

СЕРИЯ «ОКЕАНОЛОГ ГЛУБИН» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**МАРИАНСКИЙ
РАЗЛОМ**
ОКЕАНОЛОГ ГЛУБИН

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Океанолог Глубин:
Марианский Разлом**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Океанолог Глубин: Марианский Разлом / Н. Патчер — «Автор»,
2026

Макар Лебедев, ведущий гидроакустик глубоководного батискафа, погибает при исследовании Марианской впадины и переносится в безбрежный океанический мир Пелагии. В реальности, где правят лорды приливов и маги штормовой воды, Система присваивает ему насмешливый класс . Местные кланы смеются над ученым без боевого трезубца и сбрасывают в полузатопленную станцию на краю километрового Марианского Разлома. Но они забыли законы гидродинамики! Класс позволяет Макару управлять давлением в 1100 атмосфер: он сжимает вражеские заклинания в безобидные капли и сокрушает хитиновых морских чудовищ кавитационными гидроударами чудовищной разрушительной мощи.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Океанолог Глубин: Марианский Разлом

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ОКЕАНОЛОГ ГЛУБИН:

МАРИАНСКИЙ РАЗЛОМ

Серия «Океанолог Глубин» • Книга 1

Глава 1. Бездна Пелагии

Ледяная вода обожгла шею раньше, чем вернулось сознание.

Макар судорожно втянул носом воздух, но вместо спасительного кислорода в носоглотку ударила едкая взвесь из распыленной синтетической гидравлики, соли и горелой проводки. Горло свело спазмом. Он закашлялся, перевернулся на бок, едва не разбив висок о выступающий реберный шпангоут, и выплюнул на рифленый титановый настил темный сгусток соленой слизи.

Пальцы рефлекторно впились в металл. Палуба дрожала. Это не была обычная вибрация корабельных двигателей — металл пел тонко, натужно, на самой границе человеческого слуха. Так стонет перегруженная сталь, когда с обратной стороны на каждый квадратный дециметр давят тысячи тонн мертвого, безжалостного океанического монолита.

— Кх-х... гр-ра-а... — Макар с трудом оторвал гудящую голову от пола и сел, упираясь спиной в холодную переборку.

Вокруг царил багровый полумрак. С потолка, сквозь защитные решетки кабель-каналов, монотонно и тяжело капала маслянистая жижа. Каждая упавшая капля гулко отдавалась внутри черепной коробки, точно удары молота по наковальне. Аварийные стробоскопы на переборках давно выработали ресурс: из шести плафонов пульсировал лишь один, у дальней гермодвери, заливая отсек рваными, болезненными вспышками тускло-красного спектра. Вода на полу уже доходила до щиколоток — черная, ледяная, пахнувшая машинным маслом и древней, вечной гнилью придонного ила.

И прямо посреди этой красной мути, прожигая воспаленную сетчатку глаз, навязчиво висели полупрозрачные строчки системных логов.

Не внешние экраны. Не проекция нашлемного дисплея.

Буквы мерцали прямо в оптическом нерве, пульсируя неоновым-бирюзовым светом гидроакустического спектра.

[Внимание! Биологический носитель идентифицирован: Лебедев Макар Андреевич.]

[Синхронизация нейросети завершена. Адаптация к абиссальному давлению: 14% (Критический уровень).]

[Обнаружен катастрофический отказ систем жизнеобеспечения научно-исследовательской станции «Кельвин-6».]

[Текущая глубина: 10 928 метров. Периметр: Сектор «Марианский Разлом».]

[Внешнее гидростатическое давление: 109,8 МПа (~1084 атм).]

[Класс инициализирован согласно психо-физическому профилю: «Океанолог Глубин» [F-ранг, 1 ур.].]

[Доступна начальная расовая/классовая способность: «Гидроакустический Радар» (Пассивн./Активн.).]

Макар зажмурился, тряхнул головой, надеясь сбросить морок, но системные глифы лишь налились предупреждающим янтарным жаром, настойчиво требуя внимания. Перед глазами развернулась компактная статусная плашка, знакомая до мельчайших нюансов по сотням теоретических симуляций, но до этого дня казавшаяся лишь далекой, абстрактной угрозой:

СТАТУС ПЕРСОНАЖА:

Имя: Макар Лебедев

Класс: Океанолог Глубин [F] (Ур. 1 / Прогресс: 0.0%)

Фракция: Станция «Кельвин-6» (Статус: Разрушена / Автономия)

Здоровье (НР): 85 / 110 [Переохлаждение I ст., Контузия]

Энергия Бездны (ВР): 40 / 40

Кислород (О2): 78% [Падение: 1.2% в минуту в текущем отсеке]

Барическая устойчивость: 120 атм (критическое несоответствие внешней среде!)

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

- Сила: 11
- Ловкость: 10
- Выносливость: 12
- Восприятие глубин: 16 (+2 классовый бонус)
- Барический резонанс: 8

АКТИВНЫЕ НАВЫКИ:

— «Гидроакустический Радар» [Ур. 1] (Расход: 10 ВР за импульс)

— Значит, все-таки разлом... — прохрипел Макар, разминая онемевшие пальцы. Голос прозвучал глухо, словно через толстый слой ваты. Барабанные перепонки ныли: скачки парциального давления внутри уцелевшего модуля уже начали свою разрушительную работу.

Он попытался восстановить хронологию. Буровая колонна сорок четвертой шахты. Внезапный барический удар чудовищной мощности, прошедший сквозь базальтовую плиту плиоценового пласта. Треск титано-композитных опор станции, вой аварийных сирен, крик старшего гидрографа в интеркоме: «Оно поднимается снизу, задрать переборки, задрай...» — и затем глухой, всепоглощающий удар водяного молота, сорвавший второй и третий жилые блоки в бездну.

Выжил только он? Или аварийный шлюзовой модуль отсекло автоматикой?

Макар заставил себя подняться. Тело отозвалось тянущей тупой болью в ребрах и бедрах, но кости, к счастью, были целы. Он стоял посреди смотрового узла четвертого автономного батискафного бокса. Помещение шесть на четыре метра. Стены покрыты вспучившейся теплоизоляцией, из разорванного короба под потолком свисали пучки кабелей, с которых сыпались редкие, умирающие синие искры.

Справа — намертво заклиненная гидравлическая дверь шлюза с потеками ржавчины и морской соли по контуру уплотнителя. Попытка открыть ее сейчас без силового резака была бы чистым самоубийством: датчик над перемычкой мерцал мертвым черным глазком, а значит, за переборкой бушевала затопленная шахта технического лифта.

Но самое страшное и одновременно гипнотическое находилось прямо перед ним.

Центральный наблюдательный иллюминатор.

Круглый, диаметром почти в два метра, составленный из пяти слоев сверхпрочного оптического корунда толщиной в тридцать сантиметров каждый. Бронестекло, способное выдерживать вес Эвереста, положенного на острие иглы.

Макар подошел ближе, волоча ноги по ледяной воде. Каждый шаг давался с трудом — тяжелые рабочие ботинки гидроакустика налились свинцом. Он оперся ладонью о холодную полированную раму смотрового окна и замер, вглядываясь наружу.

Там не было привычного подводного мира. Не было планктона, танцующего в лучах прожекторов, не было рифовых теней или привычной лазури шельфа.

За стеклом простиралась Великая Пустота.

Абсолютная, первородная тьма Марианского Разлома.

Свет внешних галогеновых прожекторов станции угасал уже в пяти метрах от иллюминатора, растворяясь в плотной, почти студенистой массе сверхсжатой воды. Казалось, за стеклом налит не океан, а бесконечный резервуар с жидким антрацитом. Но стоило глазу адаптироваться, как эта тьма начинала дышать.

Макар увидел край.

Станция «Кельвин-6» больше не покоилась на надежном тектоническом уступе глубиной в девять тысяч метров. Она сорвалась. Ее аварийный блок застрял на игольчатом базальтовом выступе, зависнув над самым жерлом бездонной тектонической трещины — черного колодца Бездны Пелагии, уходящего вертикально вниз, в недостижимые, запретные слои мантийного разлома Земли.

В глубине этой колоссальной пропасти, в десятках километров под ним, периодически вспыхивали призрачные, холодные зарницы. Это не было электричеством. Это пульсировал чистый Барический Резонанс — системная энергия Бездны, пробудившаяся после Катаклизма.

Внезапно в толще черной воды что-то шевельнулось.

Оно двигалось неторопливо, на пределе видимости угасающих внешних ламп. Громадная, сегментированная тень длиной не менее шестидесяти метров. Вдоль ее плоского, бронированного черного туловища медленно разгорались и гасли бледно-фиолетовые фотофоры, похожие на немигающие гниlostные глаза. Существо плавно вильнуло полупрозрачным хвостовым оперением, взметнув со дна облако тяжелой базальтовой взвеси, и ушло вертикально в разлом, оставив за собой закручивающийся след фосфоресцирующей пены.

Интерфейс перед глазами Макара испуганно дрогнул, обновив данные:

[Зафиксировано присутствие абиссальной фауны: Левиафан Бездны (Незрелая особь, D-ранг).]

[Психическое давление: подавлено классовым сопротивлением «Океанолог Глубин».]

[Внимание: сенсоры внешнего контура регистрируют нарастание микротрещин в секторе иллюминатора №4. Структурная целостность бронекорунда: 91.4%.]

— Прекрасно. Просто великолепно, — пробормотал Макар, скрипнув зубами.

Он почувствовал, как сердце колотится где-то в самом горле. Если эта бронированная туша решит почесать бок о торчащие фермы «Кельвина-6», станция сорвется с базальтовой иглы и полетит на дно разлома. И тогда его раздавит еще до того, как корпус коснется дна: гидростатический удар превратит человеческое тело в однородную органическую пасту за три миллисекунды. Законы физики здесь работали бок о бок с системными законами, и ни те, ни другие не знали жалости.

Макар сделал глубокий вдох, стараясь успокоить пульс. Паника на таких глубинах — самый быстрый способ израсходовать жалкие остатки кислорода.

Ему нужен был план. Четкий, сухой, алгоритмический план выживания.

Первое: оценить обстановку внутри и снаружи. Глазами здесь ничего не увидеть — свет прожекторов в абиссали бесполезен, он лишь привлекает тварей из разлома.

Второе: найти снаряжение, баллоны с дыхательной смесью и герметичный компенсационный костюм.

Третье: решить проблему с герметичностью модуля.

Макар сфокусировал взгляд на мигающей иконке в углу зрительного поля. «Гидроакустический Радар». Базовая способность. Первый уровень.

Он мысленно коснулся описания навыка. В воздухе перед ним развернулся свиток с подробным описанием:

НАВЫК: «Гидроакустический Радар» [Ранг F] (Ур. 1 / 0.0%)

Тип: Активно-пассивная барическая способность.

Описание: Пользователь настраивает свое восприятие на микроколебания жидких и твердых сред.

- Пассивный режим: Чувствительность к звуковым волнам в радиусе 50 метров через воду и металлические конструкции. Распознает направление и приблизительную массу движущихся объектов.
- Активный режим (Сонарный импульс): Высвобождает направленный или круговой импульс барической энергии. Формирует детальную топографическую карту окружения в радиусе до 150 метров.

Игнорирует оптические помехи, плотную взвесь и темноту.

Стоимость активации: 10 ВР.

Перезарядка: 45 секунд.

Предупреждение: Высокочастотный эхолокационный импульс может быть зафиксирован хищниками Бездны с развитой сенсорной системой!

— Десять единиц энергии из сорока, — прошептал Макар. — Четыре выстрела на полном заряде. И риск приманить тварей. Но сидеть слепым котлом в тонущей банке — еще хуже.

Он прикрыл глаза. В висках стучала кровь. Требовалось сосредоточиться, перехватить контроль над внутренней энергией, которую система назвала «Энергией Бездны».

Макар положил обе ладони на холодную раму иллюминатора. Металл станции служил идеальным проводником. Он представил, как из глубины груди, из самой солнечной диафрагмы, сквозь плечи и предплечья к кончикам пальцев устремляется холодная, вибрирующая волна. Она не была похожа на тепло или огонь — это была тяжелая, леденящая осцилляция, подобная низкому гулу корабельного гидролокатора на боевом дежурстве.

«Активация. Круговой импульс минимальной мощности. Разрешение — максимальное».

[Использован навык: «Гидроакустический Радар»!]

[Затрачено: 10 ВР. Текущий баланс: 30 / 40.]

Бум.

Звук родился не в ушах — он взорвался внутри костей черепа. Низкочастотный, бархатный, упругий щелчок. Волна сорвалась с его ладоней, прошла сквозь сталь переборок станции, взвихрила воду на полу крошечными круговыми гребнями и ушла во внешнюю тьму океана.

На долю секунды наступила абсолютная сенсорная тишина.

А затем вернулось эхо.

Сознание Макара захлестнул шквал информации. Мозг обожгло тысячами расчетных векторов, но системный интерфейс класса «Океанолог Глубин» мгновенно взял обработку на себя, трансформируя сухие цифры задержки сигнала в объемную, невероятно четкую трехмерную проволочную сетку.

Темнота отступила. Вместо нее перед внутренним взором Макара вспыхнула изумрудно-серая топографическая схема.

Он увидел станцию «Кельвин-6» целиком. Точнее то, что от нее осталось.

Центральный жилой блок был смят, словно пивная банка под гидравлическим прессом, и висел на искореженных силовых балках в сорока метрах выше по склону. Буровой ствол срезан начисто — из разорванного жерла в воду выбивались струи свержорячего рассола из

геотермального источника. Сам четвертый батискафный бокс, где он находился, чудом сохранил геометрию, но висел буквально на волоске: две из трех опорных лап были оторваны, и массивный титановый куб удерживался на базальтовом клыке лишь третьей, истерзанной трещинами лапой.

Но радар высветил и внутренности отсека.

Под водой, в дальнем левом углу за поваленной инструментальной стойкой, зеленым контуром высветился тяжелый продолговатый ящик. Стенки из армированного пластика, двойной гидрозатвор.

«Аварийный рундук водолазного спасения», — мгновенно идентифицировал памятью профессиональный подводник Макар.

Рядом, под панелями кабельного ввода, эхо отбилося от двух толстостенных баллонов. Кислородно-гелиевая смесь или тримикс.

А за заклиненной гермодверью...

Макар напрягся. Сонарный импульс проник сквозь затопленный шлюз и отразился от пустоты. Там был воздушный карман. Небольшой, всего кубических метра три под самым потолком шахты. Но там было нечто еще.

Среди неподвижных конструкций затопленного шлюза шевелилась масса.

Импульс радара очертил плотное, каплевидное тело размером с крупного волка, покрытое сотнями тонких, судорожно сокращающихся жгутиков. Существо вцепилось в резервный вентиль ручной продувки шлюза и методично, миллиметр за миллиметром, сдирало резиновый уплотнитель своими роговыми челюстями.

[Объект обнаружен с помощью «Гидроакустического Радара»!]

[Идентификация: Абиссальный Трупоед-Дробильщик (Ранг F, элитный падальщик).]

[Уровень: 3.]

[Статус: Зафиксировал источник сонарного импульса. Проявляет агрессивный интерес.]

— Черт... — прошипел Макар, отступая на шаг от иллюминатора.

Тварь по ту сторону двери замерла. В эхолокационном зрении было видно, как ее жгутики вытянулись в струну, улавливая затухающие колебания гидроакустической волны. Затем уродливое сегментированное тело изогнулось, и массивная хитиновая голова с тремя рядами загнутых внутрь зубов с силой ударила в стекло смотрового глазка шлюзовой переборки.

Глухой, металлический ТУК прокатился по отсеку.

Вода под ногами Макара дрогнула мелкой рябью.

ТУК. ТУК.

Дробильщик учуял живую плоть. И, что еще хуже, он учуял воздух. Для глубоководных тварей, адаптированных к тысячам атмосфер, сжатые газы станции были подобны наркотику, концентрированной капсуле тепла и легко усваиваемой энергии.

[Внимание! Целостность шлюзового уплотнителя сектора «В»: 64%.]

[Время до прорыва: 4 минуты 12 секунд.]

Отсчет пошел. Макар мгновенно отбросил оцепенение. Страх трансформировался в холодный, кристально чистый расчет — качество, которое не раз спасало его на глубоководных буровых шельфа Охотского моря еще до того, как мир сошел с ума и погрузился в Систему.

— Четыре минуты. У меня есть ровно четыре минуты, чтобы перестать быть беспомощным куском мяса, — процедил он сквозь зубы.

Преодолевая боль в ноге, Макар бросился через затопленный отсек к дальнему углу, поднимая фонтаны черной, маслянистой воды. Холод уже пробирался сквозь плотную ткань рабочего комбинезона, пальцы на ногах начинали терять чувствительность — системный тай-

мер неумолимо отсчитывал секунды до второй стадии переохлаждения, которая срежет его Ловкость и Силу наполовину.

Добравшись до поваленной стойки, он уперся плечом в покореженную раму из титанового сплава. Металл заскрежетал.

— Ну же, пошла, падаль! — зарычал Макар.

Мышцы спины вздулись от запредельного напряжения. Характеристика «Сила: 11» была чуть выше среднего человеческого показателя, но для работы с тяжелым водолазным снаряжением этого едва хватало. Стойка с чавкающим звуком оторвалась от донного ила и завалилась набок, обнажив желто-черный корпус аварийного контейнера.

Макар упал на колени прямо в ледяную жижу. Пальцы сорвали пломбы. Четыре массивных эксцентриковых замка поддались с сухим щелчком.

Крышка откинулась назад.

Внутри, уложенные в ячейки из вспененного неопрена, лежали сокровища, стоившие сейчас дороже всех золотых запасов земной цивилизации.

[Обнаружен предмет: Тяжелый глубоководный экзо-комбинезон «Абисс-Тех 4М» (Поврежден).]

[Тип: Броня / Снаряжение выживания (Ранг F+).]

[Характеристики: Защита от давления: до 400 атм. Термоизоляция: Класс А. Встроенный ребризер: замкнутый цикл (запас сорбента: 6 часов). Дефект: разрыв левого набедренного сервопривода (Штраф к скорости бега: -25%).]

[Обнаружен предмет: Пневматический гарпунный карабин «Глубина-К».]

[Тип: Оружие дальнего боя (Ранг F).]

[Урон: 24-38 (колющий/барический). Боезапас: 3 титановых стрелы с разрывными стабилизаторами.]

[Особое свойство: Пробитие хитина I ст.]

[Обнаружен предмет: Малый стимулятор регенерации (Спецификация: Абиссальная биология) — 2 шт.]

— Есть! — выдохнул Макар. Пальцы дрожали, когда он выхватил пластиковую ампулу стимулятора.

Не раздумывая, он вогнал тонкую иглу прямо сквозь штанину комбинезона в бедро и нажал на поршень. В кровь ударила обжигающая волна синтетического адреналина, глюкозы и нанитов-коагулянтов.

[Применен «Малый стимулятор регенерации»!]

[Здоровье восстановлено: +25 НР (Текущее: 100/110).]

[Эффект контузии временно снят. Выносливость увеличена на +2 на 30 минут.]

Туман в голове рассеялся за секунду. Мысли стали четкими, реакция обострилась. Боль в ребрах отступила на задний план, превратившись в глухое, контролируемое эхо.

Не теряя ни секунды, Макар принялся встегиваться в тяжелый каркас экзо-комбинезона. Это была сложная, выматывающая процедура: анатомические стяжки, фиксаторы голеностопа, магнитные разъемы на пояснице. Металлический «экзоскелет» с титановыми накладками и толстым слоем барического компенсатора весил добрых сорок килограммов, но стоило замкнуть центральную шейную шину, как сервоприводы ожили с тихим гулом. Масса костюма перераспределилась, став продолжением его собственного тела.

Оставался шлем.

Макар поднял тяжелый сферический шлем с широкоугольным визором из армированного лексана. Перед тем как надеть его, он бросил быстрый взгляд на смотровое окно шлюза.

Удар!

Толстое армированное стекло шлюзовой двери покрылось паутиной мелких трещин. Из щелей между металлом косяка под чудовищным напором ударили тонкие, как бритва, игло-

видные струи воды. Они прошивали воздух и со свистом врезались в противоположную стену, срезая пластиковые кабель-каналы, словно циркулярная пила. Давление в затопленной шахте нарастало: очевидно, внешние конструкции продолжало деформировать.

Трупоед-Дробильщик за дверью сошел с ума.

Сквозь мутное, растрескавшееся стекло Макар отчетливо видел его плоскую морду. Тварь не имела глаз — их заменяли четыре пары хемосенсорных ямок, непрерывно исторгающих слизь. Зато челюсти представляли собой живой гидравлический пресс: две пары массивных горизонтальных жвал из плотного черного хитина, способных перекусывать стальные тросы.

[Внимание! Прорыв герметичности через 45 секунд!]

[Трупоед-Дробильщик готовится к тарану!]

Макар надел шлем.

Повернул до упора. Четыре пневмозамка сработали синхронно: ПШ-Ш-Х-К!

Внутри шлема зажегся собственный проекционный дисплей. Системные логи слились с телеметрией костюма. В уши ударил тихий, размеренный свист подаваемой кислородно-гелиевой смеси. Запах машинного масла и тины сменился сухим, стерильным воздухом регенератора.

[Костюм «Абисс-Тех 4М» герметизирован.]

[Внутреннее давление стабилизировано: 1.2 атм.]

[Датчики внешней среды: Опасность декомпрессии при нарушении внешнего контура станции!]

Макар схватил со дна рундука гарпунный карабин. Оружие легло в руки привычно и тяжело. Короткий толстый ствол, барабан пневмокамеры высокого давления, каленая титановая стрела с четырехгранным наконечником и микроканалами для сброса гидравлического клина.

Щелчок предохранителя. Индикатор давления в камере карабина моргнул зеленым: три тысячи фунтов на квадратный дюйм.

— Ну давай, тварь из канавы, — прошептал Макар, поднимая оружие к плечу. — Иди сюда.

Он не стал ждать, пока урод пробьет стекло и хлынувший поток воды размажет его самого по переборке.

Макар сосредоточился. Внутренний резервуар энергии отозвался мгновенно:

[Использован навык: «Гидроакустический Радар»!]

[Затрачено: 10 ВР. Текущий баланс: 20 / 40.]

Узконаправленный импульс устремился прямо в смотровой глазок шлюза. Волна ударила по нервной системе твари, ослепив ее эхолокацию и заставив на миг потерять ориентацию. Дробильщик судорожно дернул челюстями, на долю секунды обнажив уязвимое сочленение между хитиновым щитком головы и гибким сегментированным телом — крошечный ромбовидный узел, пульсирующий фиолетовым нервным узлом.

Точка уязвимости! Радар четко подсветил ее ярко-алым маркером.

БАМ-М-М!

Стекло шлюза не выдержало. Массивный осколок триплекса вылетел наружу под давлением струи, и следом за ним в отсек, взбивая пену, хлынул бешеный поток ледяной воды вперемишку с яростно извивающимся телом Трупоеда.

Тварь не упала в воду — она буквально выстрелила вперед, расправив боковые хитиновые плавники и щелкая челюстями в воздухе. Звук их смыкания напоминал удар кувалды по наковальне.

Макар не дрогнул. Время словно замедлило свой бег — спасибо возросшему от стимулятора Восприятию.

Он плавно повел ствол гарпуна снизу вверх, совмещая прицельную марку с алой точкой, высвеченной системным радаром. Никаких резких движений. В воде резкие движения убивают.

Спуск.

Пневматика рывкнула сухим глухим кашлем. Отдача толкнула экзоскелет назад, подняв волну за спиной.

Титановая стрела прочертила в воздухе и воде короткий кавитационный след и с чудовищной силой вошла аккуратно под нижнюю челюсть твари, пробив хитиновый воротник и выйдя наружу из основания затылочного гребня.

Визг!

Ультразвуковой, разрывающий перепонки визг пробил даже звукоизоляцию шлема.

[Критическое попадание!]

[Нанесен урон: 74 (барический пробой / поражение нервного центра).]

[Цель: Абиссальный Трупоед-Дробильщик уничтожен.]

[Получено: 45 единиц опыта.]

[Класс «Океанолог Глубин» прогресс: 45 / 100.]

Огромная туша монстра по инерции врезалась в грудь Макара, сбив его с ног. Они вместе рухнули в стремительно поднимающуюся воду. Металл экзоскелета заскрежетал под весом ста килограммов мертвого абиссального хитина. Вязкая, фосфоресцирующая бледно-голубым светом кровь хлынула из пробитой головы чудовища, мгновенно окрашивая бурлящую воду в призрачные тона.

Макар с усилием спихнул с себя конвульсивно дергающуюся тушу.

Поднявшись на ноги, он огляделся.

Ситуация стала катастрофической.

Вода из разбитого шлюза хлестала сплошным водопадом. Уровень поднимался с пугающей быстротой: вода уже перевалила за пояс и подбиралась к груди. Воздух из аварийного отсека стремительно вытеснялся наружу через вентиляционные шахты, издавая леденящий душу утробный вой.

[Внимание! Затопление отсека: 70%.]

[Опасность полной потери плавучести несущей платформы!]

[Критическое смещение центра тяжести!]

Снаружи, за огромным корундовым иллюминатором, раздался протяжный, металлический стон.

Та самая третья лапа станции, державшая батискафный бокс на базальтовой игле, наконец сдалась под дополнительным весом набравшейся воды. Металл лопнул. Модуль резко накренился на сорок пять градусов.

Макар потерял равновесие и кубарем покатился по наклонной палубе прямо к смотровому окну. Он врезался плечом в бронированную раму, успев выставить руки и заблокировать сервоприводы костюма, чтобы не сломать ключицу.

И в этот момент он снова посмотрел наружу.

Станция соскользнула.

Медленно, с неотвратимостью падающей скалы, модуль четвертого бокса отделился от мертвого остова «Кельвина-6» и начал проваливаться в пустоту.

Базальтовая игла осталась позади и вверху. Стены Марианского Разлома — колоссальные, сложенные из древнейших черных базальтов и серпентинитов — поползли вверх с нарастающей скоростью.

Они падали. Прямо в Бездну Пелагии.

Перед глазами Макара вспыхнуло гигантское системное окно, заливая визор шлема тревожным рубиновым сиянием:

ВНИМАНИЕ! ЗАПУЩЕН СЦЕНАРИЙ ВЫЖИВАНИЯ:

«Падение в Абиссаль: Нулевой Горизонт»

Цель: Выжить при неконтролируемом погружении аварийного модуля.

Текущая глубина: 11 050 м... 11 120 м... 11 200 м... (падение продолжается).

Расчетная точка падения: Дно Разлома (Глубина неизвестна).

Ограничение по времени до разрушения корпуса давлением:

00:08:45

Награда за выживание: Открытие пути к рангу [Е], доступ к
глубоководным протоколам Архивов Бездны.

Штраф за провал: Физическая аннигиляция биологического носителя.

Вода внутри модуля уже поднялась под самый потолок. Макар оказался в полном гидростатическом подвесе. Сервоприводы экзоскелета тихо гудели, компенсируя смещение центра масс. Вокруг плавали обломки пластика, бумаги, пятна мазута и мертвая туша Дробильщика, оставляющая за собой светящийся след.

Станция падала в кромешную тьму, где никогда не ступала нога человека. Туда, куда не проникали радиоволны, где молчали спутники и где само понятие земной жизни теряло всякий смысл.

Макар сжал рукоять пустого гарпунного карабина. Взглянул на таймер оставшегося кислорода в ребризере: 5 часов 54 минуты. Взглянул на полосу барической энергии: 20 единиц.

В его глазах не было отчаяния.

Там горел тяжелый, упрямый, холодный огонь профессионала, который слишком долго смотрел в бездну, чтобы просто так позволить ей сожрать себя без боя.

— Ну что, Бездна, — глухо произнес Макар в микрофон шлема, чувствуя, как упругая волна чудовищного давления снаружи начинает прогибать трехсотмиллиметровый корунд иллюминатора. — Посмотрим, кто кого изучит первым.

Он перезарядил гарпун второй титановой стрелой и вновь активировал сонар.

Импульс ушел во тьму, навстречу дну мира.

Глава 2. Кавитационный Удар

Акустический импульс рассек толщу воды, разошелся сферической волной со скоростью полторы тысячи метров в секунду и утонул в бесконечной черной бездне.

Макар замер, почти не дыша. В замкнутом объеме шлема «Глубинник-9М» было слышно лишь влажное, хриловатое сипение клапана выдоха да тихое, монотонное жужжание насоса охлаждения экзоскелета. Вода вокруг него — тяжелая, перенасыщенная взвесью ржавчины, синтетического масла и микрочастиц изоляции — колебалась в такт падению модуля.

На тактическом визоре, прямо поверх сетчатки глаз, расплылась круговая диаграмма активного сонара. Первый отраженный сигнал пришел через секунду. Второй — через полторы. Третий...

Третий сигнал не вернулся снизу. Он ударил сбоку. А затем еще один. И еще. Десятки, сотни мелких, рваных эхо-отметок вспыхивали на периферии радара, складываясь в живой, пульсирующий кластер.

— Ложное эхо? Термоклин? — одними губами прошептал Макар.

Ответ пришел незамедлительно. Сонар щелкнул, пересчитывая доплеровский сдвиг, и визор окрасился в ядовито-желтые тона тревоги:

ОБНАРУЖЕНЫ БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ ВЫСОКОЙ АГРЕССИВНОСТИ!

Идентификация по базе данных Экспедиционного Корпуса:

Существо: Шипохвостый Абиссальный Удильщик (*Bathymicrostoma spinocaudata*)

Ранг угрозы: [D+] (Глубинный адаптант)

Уровень особей: 18–24

Количество в стае: 42 единицы (число уточняется)

Анатомические особенности:

- Минерализованный экзоскелет (хитин высокой плотности с включением солей бария).
- Челюстной аппарат ловушечного типа с кинетической фиксацией.
- Хвостовой шип с нейро-паралитическим токсином глубоководной диффузии.
- БиOLUMИнесцентная приманка-эска (спектр излучения подавляет оптические сенсоры и сканирующие матрицы).

Внимание: Привлечены электромагнитным шумом аварийного модуля и запахом органической деструкции (труп Дробильщика).

Падение продолжалось. Цифровой альтиметр сходил с ума, сбрасывая метры с пугающей плавностью: *11 280 м... 11 340 м... 11 410 м...*

Корпус модуля стонал. Трехсотмиллиметровый корунд смотрового купола уже не просто вибрировал — он издавал тонкий, ультразвуковой скрежет, от которого у Макара ныли коренные зубы. На такой глубине гидростатическое давление перевалило за 114 мегапаскалей. Это было свыше тысячи ста атмосфер. Каждую квадратную десятую долю миллиметра титанового сплава сейчас давила невидимая, безжалостная колонна океанской массы весом более тонны. Любая микротрещина, любая каверна в металле превратилась бы в кумулятивную струю, способную разрезать экзоскелет вместе с человеком быстрее, чем синапсы успеют передать сигнал о боли в мозг.

И посреди этого раздавливающего кошмара жили твари.

В иллюминаторе, за которым царил абсолютный, первородный мрак Хадальной зоны, вспыхнули первые огоньки.

Они не были похожи на теплый свет корабельных огней или спасательных буюв. Это было фосфоресцирующее, мертвенно-бирюзовое и кроваво-карминовое свечение. Десятки крошечных светлячков танцевали в турбулентном следе падающей станции. Они двигались с невероятной грацией, свойственной существам, для которых чудовищное давление являлось не смертельной средой, а родным домом.

Макар скользнул взглядом по таймеру сценария выживания:

«00:07:18 до разрушения несущих переборок».

— Значит, решили пообедать до того, как банка сплющится? — процедил Макар.

Его мозг работал с кристальной четкостью, отсекая страх, панику и нарастающую физическую боль в травмированном левом плече. Профессиональная деформация глубоководного гидронавта: в бездне нет места эмоциям. Эмоции увеличивают потребление кислорода, учащают пульс и заставляют делать глупые ошибки. А глупые ошибки на одиннадцати километрах глубины исправляются только посмертным отчетом.

Вспышка!

Первая тварь вынырнула из мрака прямо перед смотровым окном.

Макар разглядел ее в деталях. Это было исчадие эволюционного безумия: почти два метра в длину, с угольно-черным сплюснутым телом, лишенным чешуи, но затянутым в бугристую, твердую, словно обсидиан, шкуру. Огромная, занимавшая едва ли не треть всего туловища пасть была усеяна десятками прозрачных, игольчатых зубов, загнутых внутрь. Из верхнего края черепа рос тонкий сегментированный луч, венчавшийся пульсирующим мясным мешочком, изливавшим тревожный рубиновый свет. Но страшнее всего был хвост — мускулистый, оканчивающийся тройным зазубренным лезвием из органического композита.

Удильщик врезался в стекло. Раздался глухой, гулкий удар, отозвавшийся в костях Макара дрожью. Тварь заскребла шипами по корунду, оставляя светящиеся царапины фосфора.

Следом за ней из тьмы вывалились остальные.

Они падали вместе с модулем, легко уравнивая свои скорости за счет мощных взмахов серповидных плавников. Словно стоя стервятников вокруг падающего гроба. Их было не сорок. Радар захлебывался: шестьдесят, семьдесят контактов! Стоя шла на кормовую часть станции, где в полуразрушенном шлюзе болтались разорванные останки Дробильщика, щедро источавшие в воду белесый, маслянистый гемолимфатический след.

Тр-р-рах!

Один из удильщиков со всего размаха вогнал хвостовой шип в технологический люк дренажной системы прямо над головой Макара. Металл толщиной в два сантиметра хрустнул, словно сухой бисквит. Внутри кабины ворвался скрученный вихрь воды, срывая со стен пластиковые короба проводки.

«ВНИМАНИЕ! Локальное нарушение внешнего контура. Герметичность отсека управления: 41%... 38%...»

— Пошли вон, падальщики, — рыкнул Макар.

Он поднял тяжелый гарпунный карабин «Борей-4». Оружие предназначалось для работы в плотных средах, но титановая стрела против минерализованной брони удильщиков на такой глубине — это комариный укус. Плотность воды при давлении свыше тысячи атмосфер возрастала на пять процентов, вязкость менялась, трение возрастало кратно. Обычная кинетика теряла убойную силу уже через три метра траектории.

Но Макар был не просто стрелком. Он был системным носителем с активированной веткой управления гидростатикой.

Он заглянул во внутренний интерфейс.

Барическая энергия: 20 / 100.

Крохи. Жалкие капли ресурса, который накапливался за счет внешнего давления и работы с глубинными потоками. Чтобы активировать базовый защитный купол, требовалось минимум пятьдесят. Чтобы вызвать направленный барический разрыв — тридцать пять.

У него было всего двадцать единиц. Ровно на один нестандартный импульс.

Хрясь!

Верхний люк окончательно вырвало. Мощная когтистая лапа — нет, челюсть, вывернутая наружу на хрящевых шарнирах — протиснулась в образовавшуюся дыру. Удильщик вломился внутрь полузатопленного отсека. Вода вокруг него бешено закрутилась. Кровавый огонек его эски слепо шарил по стенам, пока не уперся прямо в лицевой щиток шлема Макара.

Тварь издала низкий, булькающий щелчок — гидроакустический вызов стае — и метнулась вперед, раскрывая пасть на сто восемьдесят градусов.

Макар не стал стрелять в лоб. Он упал на спину, позволив потоку воды отнести себя к переборке реакторного отсека. Сервоприводы экзоскелета взвыли, преодолевая сопротивление водяной массы. Зубы твари сомкнулись в десяти сантиметрах от его правого плечевого сочленения, с лязгом перекусив толстый стальной поручень безопасности.

В тот же миг Макар вскинул карабин и вогнал титановую стрелу снизу вверх — точно в мягкое, не защищенное броней сочленение нижней челюсти и жаберной щели.

Пневмозамок карабина сработал с глухим хлопком. Стрела вошла на полметра, пробив основание черепа.

Нанесен критический урон: 420 ед. (Физический/Колющий).

Цель: Шипохвостый Абиссальный Удильщик (Ур. 19) — УНИЧТОЖЕНА.

Получено: 180 очков опыта.

Текущий статус: В бою (Смертельная опасность).

Черная, густая кровь чудовища брызнула в лицо Макару, мгновенно размываясь в воде и застывая визор темно-лиловой пленкой. Автоматические гидрофобные стеклоочистители шлема с шипением смахнули грязь, но было уже поздно.

Запах свежей крови сородича не испугал стаю. Он свел ее с ума.

Снаружи раздался такой грохот, будто модуль начали бить гигантскими кувалдами со всех сторон одновременно. Удильщики рвали обшивку, вгрызались в кабель-каналы, били хвостами по иллюминаторам. В пролом верхнего люка полезли сразу три морды, давя друг друга, ломая зубы о края искореженного металла, с единственной целью — добраться до теплой плоти человека и останков мертвого монстра.

Корунд лобового иллюминатора пошел первой трещиной. Белесая ветвистая молния расколола трехсотмиллиметровый монолит.

— Время, — хрипло произнес Макар, глядя на индикатор.

«00:04:12 до коллапса».

«Глубина: 11 650 м... Скорость падения: 28 м/с».

Если он ничего не сделает прямо сейчас, стая разорвет его экзоскелет на части за тридцать секунд до того, как станция достигнет дна или будет сплюснута гидростатическим молотом.

Стрелять по одной твари — бессмысленно. Гарпун пуст, на перезарядку уйдет пятнадцать секунд. У него не было этих секунд.

Макар опустил карабин. Вместо этого он вытянул вперед правую руку в тяжелой бронированной перчатке манипулятора. На тыльной стороне перчатки слабо тлел круглый диск резонансного барического инжектора — технического узла, предназначенного для ультразвуковой очистки буровых коронок от скального шлама.

Обычный инструмент геологоразведки. Но в руках океанолога, понимающего физику предельных состояний вещества, любой инструмент становился оружием судного дня.

«Кавитация», — подумал Макар.

Его мысли потекли с неестественной, пугающей скоростью — включился пассивный мыслительный разгон от системы при критическом падении очков прочности:

Внимание! Активирован протокол экстремального анализа:

«Инженерная Интуиция Бездны» [Классовый навык].

Физические условия среды:

Давление: 116,5 МПа.

Плотность среды: 1072 кг/м³.

Скорость звука в локальной точке: 1585 м/с.

Внимание: Создание стандартной кавитационной полости при данном давлении требует мощности свыше 4,2 МВт.

Недостаток энергии компенсируется управляемым схлопыванием.

— Мне не нужно четыре мегаватта, — прошептал Макар, глядя, как челюсти ближайшего удильщика тянутся к его манипулятору. — Мне нужно просто разорвать сплошность потока. Океан сам сделает всю грязную работу. Давление... давление все сделает за меня.

Принцип Рэлея — Плессета. Уравнение, которое каждый гидродинамик заучивает до кровавых соплей на первом курсе Академии. Кавитационный пузырек опасен не тогда, когда он рождается. Он опасен, когда умирает. Когда внешнее давление обрушивает стенки паровой каверны внутрь себя, скорость схлопывания микроскопической границы раздела фаз превы-

шает скорость звука, порождая кумулятивную микрострую с давлением в миллионы атмосфер и температурой, сопоставимой с поверхностью Солнца.

На глубине одиннадцати километров внешнее давление уже было колоссальным. Нужно было лишь создать локальную зону экстремального разрежения. Своего рода «пустоту» посреди монолитной водяной стены. И позволить бездне рухнуть в эту пустоту со всей своей яростью.

— Система! — мысленно рявкнул Макар. — Перенаправить весь остаток Барической Энергии в резонансный контур перчатки! Принудительный овердрайв пьезоэлементов!

ВНИМАНИЕ!

Запрос: Сброс 20 ед. Барической Энергии в нестабильный контур.

Риск перегрузки экзоскелета: 78%.

Риск получения критической акустической баротравмы: 92%.

Подтвердить? [ДА/НЕТ]

— ДА! Выполнять, мать твою!

Перчатка экзоскелета озарилась нестерпимо ярким, сапфировым светом. Энергетические жилы комбинезона нагрелись мгновенно, пережигая изоляцию и обжигая предплечье Макара сквозь термобелье едким, сухим жаром. Боль пронзила нервы, но он даже не моргнул.

Ближайший удильщик, привлеченный новой вспышкой света, дернулся вперед. Его пасть захлопнулась прямо на предплечье экзоскелета. Металл затрещал. Зубы твари скользнули по композитной броне, срезая внешние датчики давления.

— Попался, ублюдок, — выдохнул Макар.

Он не стал вырывать руку. Вместо этого он до упора вдавил ладонь манипулятора прямо в распахнутую глотку монстра, направляя инжектор сквозь мягкое небо прямо наружу, в центр врывающегося через люк водяного клина — туда, где над падающим модулем клубилась основная масса голодной стаи.

— Жрите физику, твари.

Макар активировал сброс.

Сначала не произошло ничего.

Ни звука, ни движения.

Только крошечная точка между пальцами манипулятора вдруг перестала отражать свет. Барическая энергия чудовищным импульсом вывернула локальные векторные поля, насильственно раздвинув молекулы воды на субатомном уровне. На долю микросекунды в плотнейшей, спрессованной толще Марианского Разлома образовалась абсолютная гидродинамическая каверна — идеальный сферический вакуум размером не больше крупного яблока.

А затем законы термодинамики потребовали вернуть долг.

Одиннадцать тысяч шестьсот метров океана. Сто шестнадцать миллионов паскалей на квадратный метр. Вся эта невообразимая, космическая масса воды, удерживаемая до этого лишь собственной несжимаемостью, сорвалась с места и ринулась заполнять крошечную точку пустоты.

Это был не взрыв. Взрыв расширяет пространство.

Это был Коллапс.

Стенки кавитационного пузыря разогнались к его центру с непостижимой скоростью. Когда противоположные фронты сжатия столкнулись в геометрической сингулярности, кинетическая энергия триллионов литров воды мгновенно переродилась в ударную волну чудовищной плотности.

БББХХХХХ-ОООО-ММММММ!

Это не было похоже на звук, слышимый ухом. Это был удар по самой ткани реальности.

В точке схлопывания вспыхнула фиолетовая искра сонолюминесценции — температура в микрообъеме на наносекунду подскочила до десяти тысяч градусов, расщепляя воду на водородную и кислородную плазму.

А следом пришел Гидроудар.

Вода не сжимаема. Поэтому звуковая волна плотностью в десятки тысяч атмосфер не затухала — она распространялась монолитным, несокрушимым поршнем.

Удильщика, намертво вцепившегося в руку Макара, разорвало первым. Его внутренние органы, жировые мешки и кровеносная система мгновенно вскипели от чудовищного скачка давления. Глаза-бусины лопнули, хитиновый панцирь разлетелся на миллионы мелких осколков, а мускулатуру просто оторвало от скелета и превратило в мелкодисперсный мясной фарш.

Ударная волна вырвалась через пробитый люк наружу, навстречу падающей стае.

В крошечной тьме Бездны на мгновение возник гигантский, идеальный полупрозрачный купол разорванной воды.

Все, что находилось в радиусе двадцати метров от эпицентра, прекратило существовать как биологические структуры. Удильщики обладали феноменальной устойчивостью к равномерному статическому давлению, но динамический знакопеременный удар был для их тел абсолютной смертью.

Их тела лопались, словно перезрелые ягоды под прессом. Внутренние полости, жаберные лабиринты, сенсорные каналы боковой линии — сложнейшие природные датчики вибраций — превратились в проводники разрушения. Ударный фронт разрывал клеточные мембраны, дробил органический барьерный хитин, выбивал хвостовые шипы из сочленений.

Океан вокруг модуля буквально вскипел темной, маслянистой жижей и светящимися осколками разрушенных эск. Светящиеся шарики лопались, заливая воду призрачным, фосфорным молоком.

Внутри кабины модуля творился суций ад.

Макара швырнуло о переборку с такой силой, что в глазах вспыхнули сверхновые. Системы поглощения экзоскелета взвыли на пределе возможностей, гидравлические демпферы задымили прямо в воде, стравливая кипящее масло. Визор шлема покрылся паутиной внутренних микротрещин.

«КРИТИЧЕСКАЯ БАРОТРАВМА!»

«Целостность экзоскелета: 54%!»

«Внутреннее кровотечение: легкие (незначительное), барабанные перепонки (купировано компенсатором шлема).»

«Очки прочности: 340 / 1200.»

В ушах стоял сплошной, тяжелый, низкий звон, переходящий в гул погребального колокола. Во рту появился соленый, железистый привкус крови. Макар судорожно закашлялся, сплевывая красную пену прямо в дыхательную маску ребризера.

Но он был жив.

А перед его затуманенным взглядом бесконечным каскадом сыпались золотые, оранжевые и багровые системные логи:

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ!

Применен нестандартный навык:

«Управляемый Кавитационный Коллапс: Нулевая Точка».

Уничтожено противников:

- Шипохвостый Абиссальный Удильщик (Ур. 18–24) — 38 единиц!
- Тяжелые повреждения (несовместимые с жизнью) — 9 единиц!

Получено чистого опыта: 8 460 ед.

ВНИМАНИЕ! ВЫ ДОСТИГЛИ НОВОГО УРОВНЯ!

Текущий уровень: 14 -> 16!

Получены свободные очки характеристик: +4.

Получены очки развития глубоководных адаптаций: +2.

Ваше понимание гидродинамических процессов Бездны углублено!

Навык «Управление Барическим Давлением» эволюционировал до ранга [D]!

Открыта уникальная пассивная способность:

«Чувство Фронта Волны» (Позволяет улавливать акустические колебания и векторы сжатия среды на дистанции до 1,5 км).

Барическая энергия восстановлена до максимума благодаря поглощению остаточных волн коллапса:

Барическая энергия: 100 / 100 [ПЕРЕНАСЫЩЕНИЕ: 120/100]!

Волна тепла, пришедшая вместе с получением уровней, обожгла израненное тело, смывая часть тупой боли в груди и восстанавливая разорванные капилляры. Макар с трудом оторвал себя от смятой титановой переборки.

Вода вокруг модуля больше не кишела хищниками.

Она была мертва. Обрывки плоти, искореженные хвосты, оторванные челюсти и мерцающие хлопья фосфоресцирующей органики медленно кружились в турбулентных струях, утягиваемые за падающей станцией вниз. Те немногие удильщики, что держались на дальней дистанции стаи и избежали мгновенной дезинтеграции, судорожно бились в агонии: их плавательные системы были смяты, ориентация в пространстве уничтожена напрочь. Они беспомощно кувыркалились, исчезая в черной пасти бездны.

Но праздновать победу не было времени. Ни секунды.

Макар взглянул на главный таймер сценария выживания:

«00:01:45 до расчетной точки контакта».

«Текущая глубина: 12 150 м... 12 210 м... 12 300 м...»

Дно Разлома приближалось с катастрофической неизбежностью. Скорость свободного падения останков исследовательской станции достигла тридцати пяти метров в секунду. На такой скорости удар о базальтовое лоно желоба будет равносителен падению на бетонную плиту с высоты небоскреба — экзоскелет просто расплющит внутри титановой капсулы в тонкий блин.

И что еще хуже — акустический датчик, обновленный полученной пассивкой «Чувство Фронта Волны», вдруг зафиксировал нечто кошмарное.

Кавитационный удар, разорвавший стаю удильщиков, не растворился бесследно. Подобно выстрелу из пушки в ночном лесу, он прокатился по всему Марианскому Разлому, отражаясь от циклопических тектонических уступов, уходя в древние трещины земной коры на многие километры вокруг.

Он перебудил всех.

И оттуда, с недостигаемой, запретной глубины свыше двенадцати тысяч метров, со дна, куда не должны были проникать даже мысли смертных, пришел Ответ.

Это не был звук.

Это была вибрация литосферной плиты. Тяжелый, инфранизкий гул на частоте около четырех герц, от которого задрожали остатки искореженного корпуса модуля. Датчики зафиксировали колоссальное гравитационно-магнитное возмущение. Нечто настолько огромное, что его движение меняло локальные показатели плотности воды, поднималось навстречу падающему модулю из вечной тьмы.

ВНИМАНИЕ! ФИКСАЦИЯ СВЕРХМАССИВНОГО ОБЪЕКТА!

Классификация: [ДРЕВНИЙ АБИССАЛЬНЫЙ СУВЕРЕН] (Спящий статус нарушен).

Уровень угрозы: [НЕИЗМЕРИМО: РАНГ S+].

Дистанция до источника эхолокации: 1 800 метров снизу...
Оно поднимается.

Макар тяжело, хрипло усмехнулся сквозь запекшуюся на губах кровь. Огонь в его глазах вспыхнул с новой, яростной силой. Рука в обожженной перчатке манипулятора сжалась в кулак, вокруг которого заплясали плотные, перенасыщенные синие искры восстановленной барической энергии.

— Ну конечно, — выдохнул он в вибрирующий шлем. — Было бы слишком просто, если бы внизу меня ждали только камни.

Он схватился за покоренный аварийный рычаг системы тормозных пороховых зарядов глубоководного спуска.

Падение на дно мира выходило на финишную прямую.

Глава 3. Ремонт Батискафа

Рычаг тормозных пороховых зарядов поддался с металлическим хрустом, вонзившись в ладонь через бронированную перчатку отдачей срезаемых шпилек.

Глухой, утробный удар сотряс модуль изнутри. На долю секунды перегрузка вдавила Макара в амортизационный ложемент так, что перед глазами поплыли багровые круги, а ребра затрещали под давлением компенсирующего корсета. Встречные кумулятивные импульсы пороховых замедлителей ударили навстречу набегающему столбу воды плотностью с жидкий чугун. Вокруг аппарата вскипел миллион микроскопических кавитационных пузырей, мгновенно схлопнувшихся обратно под гнетом тысячи ста атмосфер. Скорость падения резко упала с самоубийственных тридцати метров в секунду до вязкого, контролируемого скольжения.

Но дно не прощало ошибок в расчетах.

Титано-карбидный киль «Наутилуса» с чудовищным скрежетом пропахал базальтовый выступ, срезая древние минеральные наросты и кремниевые друзы, росшие здесь миллионы лет. Аппарат накренился на правый борт, перевалился через тектонический уступ и с глухим стоном застрял в узкой расщелине между двумя циклопическими базальтовыми плитами, скрывшись в тени исполинского разлома.

Тишина.

Абсолютная, мертвая, давящая тишина Марианской впадины, нарушаемая лишь редким потрескиванием остывающего металла и тяжелым, сбивчивым дыханием Макара внутри шлема.

ВНИМАНИЕ! СОВЕРШЕНА ЭКСТРЕННАЯ ПОСАДКА.

Локация: [Марианский Разлом — Сверхглубокий Уступ «Врата Хадала»].

Глубина: [11 128 метров].

Давление окружающей среды: [113,4 МПа / 1 120 атмосфер].

Целостность внешнего корпуса «Наутилуса»: [21.4% — КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ].

Герметичность внутреннего обитаемого отсека: [78.6%].

Запас автономности СЖО: [00:44:12].

Система вспыхивала кроваво-красными рунами прямо на сетчатке глаз, но Макар даже не моргнул. Он замер, затаив дыхание и отключив внешнюю вокс-связь костюма.

Пассивка «Чувство Фронта Волны» вибрировала у самого основания черепа острой ледяной иглой.

Оно проходило рядом.

Из бездны, с глубины, где плавилась земная кора и смыкались плиты мантии, поднималась тень. Через толщу бронестекла и кварцитовых иллюминаторов ничего не было видно —

за бортом царил абсолютный, первозданный мрак, не знавший солнечного луча от сотворения планеты. Но Макар *видел* чудовище сенсорами своего глубинного чутья.

Длина биомассы превышала четыреста метров. Нечто змеевидное, покрытое сегментированным хитином из углеродных наноструктур и биогенного титана, бесшумно рассекало сверхплотную воду прямо под уступом, на котором заклинило «Наутилус». Каждое волнообразное движение этого титана порождало микросдвиги гравитации. Живой левиафан, заставший рождение континентов, сделал медленный разворот на дистанции девятисот метров.

Макар мысленно активировал скрытность:

Активирован навык: [Акустический Камуфляж: Безмолвие Бездны] (Ранг 5).

Шумовой след снижен на 95%.

Рассеивание барических вибраций: активно.

Расход энергии ядра: 4.2 ед/сек.

Исполин замер. Где-то в черной воде, невидимый обычному глазу, вспыхнул и погас циклопический биолюминесцентный узор бледно-изумрудного спектра — левиафан прощупывал пространство пассивным сонаром частотой в доли герца. Волна сжатия коснулась корпуса «Наутилуса», металл батискафа тонко, жалобно запел. Макар почувствовал, как кровь из разбитой губы затекла в горло, отдавая медью и солью, но не шелохнулся. Даже пульс он усилием воли и дыхательной гимнастикой загнал в коридор сорока ударов в минуту.

Секунды растягивались в вечность.

Наконец, инфранизкий гул начал удаляться. Древний хозяин бездны не нашел источника шума — кавитационный взрыв наверху угас, а модуль забился в щель, притворившись куском неживого базальта. Гигант медленно уходил в южный рукав разлома, увлекая за собой тонны придонного ила.

— Ушел... тварь, — прохрипел Макар, шумно выталкивая воздух через фильтр маски. — Пока ушел.

Таймер Системы тикал безжалостно: сорок три минуты до того момента, как углекислый газ превратит его мозг в желе, а отказ насосов приведет к разрыву контура охлаждения реактора.

Макар с усилием отстегнул крепежные ремни. Тело отозвалось резкой болью: левое плечо было выбито при ударе, в груди кололо — верная трещина в ребре.

Внимание! Получены физические травмы:

- Ушиб мягких тканей плечевого пояса.

- Закрытая трещина IV ребра слева.

- Гипербарический стресс I степени.

Текущее здоровье: [640 / 1250 HP].

Желаете активировать [Второе Дыхание Абиссала]?

— Отставить пока, — пробормотал он сквозь зубы. — Ману поберегу для ремонта.

Он уперся здоровой рукой в переборку, дернул плечом назад до глухого щелчка. Сустав встал на место с ослепительной вспышкой боли, от которой потемнело в глазах. Сплюнув кровь прямо в накопитель шлема, океанолог потянулся к интерфейсу центральной консоли «Наутилуса».

Аппарат представлял собой вершину глубоководной инженерной мысли Объединенного Флота — малый исследовательский катер шестого поколения, переоборудованный Системой под требования высокоуровневого дайвера-исследователя. Но сейчас шедевр науки и техномании выглядел как полураздавленная консервная банка. Внутри десятиметровой сферической

капсулы мерцало тусклое янтарное аварийное освещение. На полу хлюпала ядовитая эмульсия из гидравлического масла и морской воды, сочившейся через микротрещины в носовом люке.

Воздух был спертый, горячим и влажным. Запах горелой проводки смешивался с удушливым химическим смрадом разлагающегося абсорбента.

— Диагностика систем, полный протокол, — скомандовал Макар, прикладывая ладонь к биометрической панели управления.

БОРТОВОЙ ИИ «НАУТИЛУС-6»: СТАТУС ПОВРЕЖДЕНИЙ

1. Несущий сферический корпус:

- Сектор 3 (носовой): микроразрыв сварного шва титан-боридного пояса. Деформация под давлением 1120 атм.

- Просачивание забортной воды: 0.18 л/мин. (Критично!).

2. Первичный энергетический контур:

- Кристаллический реактор «Гелиос-4»: заглушен на 85%.

- Пьезоэлектрические батареи: заряд 14%. Короткое замыкание в распределительном щите правого борта.

3. Система жизнеобеспечения (СЖО):

- Регенерационные картриджи CO₂: выработаны на 96%.

- Генератор кислорода (электролизный блок): заблокирован шламом.

4. Комплекс очистки и регенерации воды:

- Модуль обратного осмоса: разрыв мембраны сверхвысокого давления.

- Деминерализационный контур: разрушен гидроударом.

- Запас питьевой воды: 0.3 литра.

— Ну просто курорт, — процедил Макар. — Пять звезд, все включено.

Если вода под давлением в тысячу атмосфер пробьет шов хотя бы на миллиметр шире, струя превратится в гидроабразивный резак. Она распорет его экзоскелет, тело и противоположную стенку батискафа за сотые доли секунды. В таких условиях ремонтируют не по инструкции, а по наитию и законам чистой физики, усиленной системными навыками.

Первым делом — течь.

Макар с трудом протиснулся по узкому служебному лазу в носовой отсек, волоча за собой тяжелый ящик с ремонтным комплектом. Под ногами хрустели осколки защитных кожухов. Впереди, в полумраке, раздавался тонкий, леденящий душу свист.

Это свистела смерть. Тончайшая, толщиной с волосок струйка воды хлестала из стыка между титановой плитой и сферическим бронестеклом обзора. Она уже пробила композитную обшивку внутренней переборки, вырезав в ней аккуратную глубокую борозду, будто лазером.

Макар активировал свое главное профессиональное умение:

Активирован навык: [Барический Резонанс: Власть над Давлением] (Ранг 6).

Концентрация маны: 120 ед.

Радиус воздействия: локальная зона шва (0.5 м²).

Его ладонь в толстой перчатке окуталась густым, мерцающим кобальтовым свечением. Макар осторожно, миллиметр за миллиметром, поднес руку к свистящей струе. В обычных условиях подставить руку под струю в тысячу атмосфер означало лишиться конечности. Но когда барическая мана вошла в контакт с входящим потоком, сработал закон противофазы.

Водяной нож наткнулся на невидимый силовой щит плотнейшей гравитационно-барической пленки. Свист перешел в глухое шипение, затем в чавканье. Струя превратилась в медленно сочащиеся капли.

— Держись, зараза... — прорычал Макар, чувствуя, как мана стремительно утекает: минус десять единиц в секунду.

Свободной рукой он выхватил из ремкомплекта портативный высокотемпературный плазмотрон с подачей метастабильного карбид-вольфрамового припоя, легированного частицами глубоководного орихалка — редчайшего дропа с элитных кракенов верхнего горизонта Разлома.

Применен инженерный рецепт: [Абиссальный Сварной Шов «Тритон-М»].

Требуемые материалы:

- Паста из орихалкового порошка (1 шт.) — Использовано.

- Пьезо-флюс марки «Глубина-К» (1 шт.) — Использовано.

Шанс критического успеха: 62% (бонус класса «Океанолог Глубин» +18%).

Шипение пламени в тесном пространстве отозвалось мгновенным скачком температуры. Воздух в отсеке накалился до пятидесяти градусов, пот заливал глаза под шлемом, разъедавая брови. Синяя вспышка плазмы ударила в трещину. Металл забурился, принимая в себя сверхпрочную присадку. Барическое поле удерживало расплавленный состав от выдавливания внутри чудовищным забортным прессом.

Секунда. Две. Пять.

— Схватывайся! Давай!

Металл вспыхнул ослепительным рубиновым светом, затем мгновенно потемнел под воздействием ледяного холода внешних океанических вод, проникавшего сквозь теплопроводные слои.

УСПЕХ!

Качество сварного шва: [Превосходное — 94%].

Герметичность носового сектора восстановлена.

Течь ликвидирована.

Получено опыта: +14 500 EXP.

Прочность корпуса повышена: [21.4% 38.7%].

Макар тяжело опустился на колени прямо в маслянистую жижу на полу. Дыхание перехватило. В висках стучали молоты: углекислый газ в атмосфере модуля подбирался к опасной отметке в четыре процента. Если не запустить систему регенерации прямо сейчас, он просто уснет здесь и больше никогда не поднимется на поверхность.

— Первый этап закончен. Теперь дышалка, — выдохнул он, отцепляя пустой баллон от плазмотрона.

Макар перебрался в технический отсек кормовой части «Наутилуса». Здесь, в узкой нише между фальшбортом и защитным кожухом реактора, располагалось сердце жизнеобеспечения катера — установка СЖО марки «Атлант-Био-3».

Корпус блока очистки вздулся. Один из предохранительных клапанов выбило внутренним гидроударом, когда дренажные трубки хапнули воды во время удара о скалу. Картриджи химического поглотителя углекислоты превратились в комковатую серую жижу, забившую воздуховоды.

Макар с силой рванул запорные барашки аварийного люка СЖО.

Из чрева агрегата пахло едким щелочным газом. Кашель согнул океанолога пополам, перед глазами заплескали разноцветные круги.

— Картриджи в утиль, — хрипел он, выламывая оплавленные пластиковые соты из пазов.

Запасных фабричных фильтров на борту больше не было — весь вспомогательный склад сдуло еще на семи тысячах метров, когда сорвало внешний грузовой контейнер. Приходилось импровизировать на уровне полевого крафта сотого тира.

Макар распахнул инвентарь. Пальцы замелькали по голографическим ячейкам хранилища:

ИНВЕНТАРЬ ДАЙВЕРА: РАСХОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Пористый базальт гидротермальных курильщиков (Ранг: Редкий) — 4 ед.
 - Высушенные водоросли глубоководной ламинарии «Абиссис» — 12 ед.
 - Кристаллический сорбент «Цеолит-Глубинный» — 2 блока.
 - Каталитический порошок оксида платины — 150 грамм.
-

— Посмотрим, чему учили на третьем курсе кафедры экстремальной гидронавтики, — прошептал Макар.

Он достал универсальный инструмент исследователя — мульти-резак с функцией молекулярного спекания. Из пористого базальта он быстро нарезал пластины нужной толщины, точно повторяющие геометрию посадочных гнезд СЖО. Базальт гидротермальных жерл обладал уникальным свойством: его микропоры были естественным молекулярным ситом, сформированным при давлении в сотни атмосфер.

Далее в ход пошел высушенный мох и ламинария, добытые в подземных гротах на подступах к разлому. Эти растения выживали за счет хемосинтеза и обладали колоссальной емкостью поглощения CO₂. Растерев водоросли в ладонях в грубый порошок, Макар смешал их с кристаллами цеолита и посыпал платиновым катализатором.

Создание предмета по индивидуальной схеме:

[Биохимический картридж поглощения CO₂ «Кустарный Абиссал»].

Качество: [Высокое].

Эффективность связывания углекислоты: 88% от стандарта ГОСТ.

Ресурс работы: 18 часов.

Макар плотно утрамбовал смесь в нарезанные базальтовые матрицы, зафиксировал их термоусадочной лентой и вогнал блок в пазы агрегата. Замки щелкнули.

— Теперь кислородный электролизер...

С ним дело обстояло хуже. Титановые пластины электролизной ванны, расщеплявшие воду на кислород и водород, закоксувались солевыми отложениями из-за прорыва неочищенного рассола. Водородный отвод заклинило. Если подать питание сейчас, взрывоопасная смесь пойдет прямо в жилой отсек, и крошечная искра превратит «Наутилус» в подводную бомбу.

Макар достал флакон с концентрированной кислотной смывкой — техническим реагентом для очистки буровых коронок. Зубами сорвав защитный колпачок, он залил реагент прямо в рабочую камеру электролизера.

Раздалось яростное шипение. Из дренажного отверстия повалила едкая пена, растворяющая кальциевые и магниевые наросты. Макар заблокировал выпускной клапан, выждал ровно девяносто секунд и применил заклинание очистки:

— [Импульс Гидростатической Продувки]!

Короткий гидроудар сорвал остатки накипи и вытолкнул грязь через аварийный забортный шлюз малого давления.

Щелчок тумблера на панели СЖО. Тихий зуммер самодиагностики.
Затем — глухой, нарастающий гул вентиляторов принудительной циркуляции.
По воздуховодам побежал свежий, морозный поток. Датчики на экране немедленно отреагировали:

СИСТЕМА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАПУЩЕНА В ШТАТНОМ РЕЖИМЕ.

Содержание O₂ в атмосфере: [16.2% рост до 20.8%].

Содержание CO₂: [3.9% падение до 0.4%].

Опасность асфиксии ликвидирована.

Время автономности восстановлено: [17 часов 48 минут].

Макар сорвал с лица потяжелевший, мокрый от пота шлем. Жадный, глубокий вдох обжег легкие непривычно свежим, холодным воздухом с легким ароматом морских минералов и озона. Головокружение начало медленно отступать, туман в голове рассеялся, а взор обрел прежнюю резкость и цепкость.

Но праздновать победу было рано.

Обезвоживание уже напоминало о себе пересохшей глоткой и жжением в пересушенных связках. Человеческий организм на такой глубине под воздействием стресса и гипербарических нагрузок терял влагу с катастрофической скоростью. А в запасе оставалось меньше полукружки технического конденсата. Пить забортную воду здесь, насыщенную солями тяжелых металлов, сероводородом и сверхконцентрированными минералами абиссали, было равносильно приему цианида.

Следующий пункт аварийного протокола: система водоподготовки и опреснения.

Макар спустился в технологический трюм под настилом палубы. Здесь было еще холоднее: забортная вода Марианской впадины имела температуру около одного-двух градусов Цельсия, и стальные конструкции батискафа быстро вытягивали скудное тепло из отсека.

Установка опреснения «Гидра-М» выглядела плачевно. Сверхпрочный корпус насоса высокого давления, рассчитанный на продавливание воды через мембраны обратного осмоса, дал трещину по фланцу. Сама рулонная мембрана разорвалась в клочья, когда в нее ударил забортный ил в момент аварии.

— Обратный осмос сдох, — констатировал Макар, освещая нутро агрегата узким лучом налобного фонаря. — Восстановлению на коленке не подлежит. Нужна альтернатива.

Стандартный метод выпаривания тоже не годился: кипячение требовало колоссального расхода дефицитной энергии реактора, а каждый ватт сейчас был на счету. Пришлось комбинировать классическую термодинамику с магической механикой своего класса.

Макар извлек из ящика инструментов запасную кварцевую колбу высокого давления, использовавшуюся для забора проб донного грунта. При помощи переходников и гибких армированных шлангов гидравлики он смонтировал замкнутый контур вакуумной дистилляции.

Принцип был прост, как все гениальное: в условиях глубокого вакуума вода закипает при комнатной температуре.

Но где взять вакуум посреди океана, сжимающего аппарат с силой в сотню мегапаскалей?

— Системный интерфейс, активация ветки [Глубоководный Инженеринг], — вслух произнес Макар.

Перед ним развернулось полупрозрачное дерево доступных модулей.

ДОСТУПНЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ КОНВЕРСИИ:

Обнаружен компонент: [Эжекторный вакуумный насос Вентури].

Требуется адаптация под забортную среду.

Стоимость интеграции: [350 ед. Энергии Реактора] + [50 ед. Маны].

— Подтверждаю, — нажал он пальцем на светящуюся руну.

Тонкие энергоканалы на переборке батискафа вспыхнули ровным лазурным светом. Макар соединил эжекторную трубку с дренажным забортным клапаном. За счет колоссальной разницы давлений между внутренним объемом батискафа и внешней средой сброс микроскопических доз отработанной технической воды создавал мощнейшее эжекционное разрежение внутри кварцевой колбы.

Вакуумный насос заработал с характерным шипящим звуком.

В колбу по тонкой капиллярной трубке начала поступать забортная вода, предварительно прошедшая через фильтр грубой очистки из спрессованного базальта. Как только капли попадали в зону глубокого разрежения, они мгновенно вскипали, превращаясь в холодный пар при температуре всего в восемнадцать градусов. Пар поднимался вверх, отделяясь от тяжелого солевого остатка, ядовитых сульфидов и металлов, которые оседали на дне колбы в виде плотного бурого осадка.

Далее пар поступал в змеевик-конденсатор. Змеевик Макар вывел вплотную к внешнему титановому корпусу «Наутилуса», температура которого снаружи составляла ровно один градус тепла.

Физика сработала безупречно.

Ледяной металл обшивки мгновенно осаждал пар обратно в чистейшую, кристальную жидкость. Первые прозрачные капли застучали по стенкам приемного бака из пищевого полимера.

Кап. Кап. Кап.

Затем тонкая, непрерывная струйка полилась в резервуар.

Макар достал экспресс-анализатор качества воды и опустил шуп в приемник. Прибор тихо пискнул, выводя показатели:

АНАЛИЗАТОР ЖИДКОСТИ: ТЕСТОВЫЙ ПРОТОКОЛ

Общая минерализация: [12 мг/л — Дистиллят высшей очистки].

Содержание тяжелых металлов: [0.00%].

Биологические токсины: [Не обнаружены].

Радиоактивность: [Фоновая норма].

Пригодность для питья: [100%].

Скорость выработки: [1.8 литра в час].

Макар не удержался. Он подставил металлическую кружку под струю, наполнил ее до краев и сделал первый осторожный глоток.

Вода была обжигающе холодной, почти безвкусной, стерильной, как слеза младенца. Но в этот момент для измученного, обезвоженного организма дайвера не существовало ничего слаще этого напитка. Живительная влага обожгла пересохшее горло, растекаясь по телу живительным теплом.

Эффект гидратации:

- Снят дебафф [Тяжелое обезвоживание].

- Восстановление выносливости увеличено на +25%.

- Текущее здоровье: [790 / 1250 HP].

Макар вытер подбородок тыльной стороной ладони и облегченно перевел дух. Две главные смертельные угрозы — удушье и жажда — были нейтрализованы. Батискаф перестал быть

железным гробом и снова стал крепостью, способной поддерживать жизнь своего пилота в самых экстремальных условиях известной вселенной.

Но оставалась третья, фундаментальная проблема: энергосистема.

Без стабильного питания батискаф не сможет согреться, не сможет запитать ходовые водометные движители, а главное — защитные барические генераторы, удерживающие внешнюю броню от медленной усталостной деформации. Марианская впадина не терпела статичности: с каждым часом титан под воздействием чудовищного давления терял микроны своей упругости. Рано или поздно базальтовые челюсти разлома просто перекусят поврежденный аппарат пополам.

Макар вернулся в центральную рубку и сел в кресло пилота. На главной панели приборов по-прежнему мигал желтый индикатор нестабильности кристаллического реактора «Гелиос-4».

— Отчет по активной зоне реактора, — приказал он.

Бортовой компьютер отозвался ровным синтетическим голосом, очищенным от прежних хрипов:

— Внимание. Топливный кристалл аквамарина высокой чистоты смещен с оптической оси фокусирующей линзы на 3.2 градуса. Энерговыход снижен до 15% от номинала. Наблюдается паразитный разогрев буферных емкостей. Риск теплового взрыва при попытке поднять мощность выше тридцати процентов.

— Значит, придется лезть в реакторный отсек вручную, — констатировал Макар.

Это была самая ювелирная и опасная часть ремонта. Кристаллические реакторы такого типа сочетали в себе квантовую оптику и мано-инженерные контуры. Малейшее неверное движение инструмента — и сфокусированный луч когерентной барической энергии срежет рубку батискафа, как спичечную головку.

Макар достал из набора инструментов микрометрический ключ с немагнитным керамическим покрытием и открыл тяжелую свинцово-боридную заслонку реакторного отсека.

Из узкой амбразуры било мягкое, глубокое ультрамариновое сияние. В центре магнитной ловушки парил полуметровый граненый кристалл аквамарина, внутри которого переливались вихри чистой энергии гидростатического сжатия. Он заметно вибрировал, выбиваясь из невидимого силового подвеса. Фиксирующие сервоприводы левого квадранта были сплюснены и оплавлены.

— Ну давай, родной, не подведи, — прошептал Макар, активируя комбинированное зрение.

Его глаза затянуло лазурной пеленой навыка [Око Океанолога]. Мир потерял привычные цвета, распавшись на силовые линии напряжений и градиенты температур. Макар отчетливо увидел, как оптическая ось кристалла опасно сместилась в сторону охлаждающего контура.

Одно точное движение.

Он завел керамический ключ в паз ручной юстировки. Металл заскрежетал. Макар почувствовал сопротивление поля — реактор сопротивлялся вмешательству, обжигая пальцы через защитные перчатки наведенным статическим зарядом.

— Системная фокусировка: [Инженерное Чутье]! — выкрикнул он, вкладывая последние свободные единицы маны в точность движения.

Мышцы предплечья одеревенели от напряжения. Миллиметр за миллиметром он поворачивал юстировочный винт, компенсируя деформацию крепления. Силовые линии на сетчатке глаза начали выпрямляться, стягиваясь в идеальный, математически выверенный конус.

Щелк!

Кристалл встал в фокус главной кварцевой линзы.

Ультрамариновое сияние мгновенно сменилось ослепительно чистым, ровным лазурным светом. Гул в реакторном отсеке из надсадного и дребезжащего превратился в мощное, низкое, умиротворяющее урчание сытого хищника.

По корпусу «Наутилуса» прокатилась волна стабильного тепла. Янтарные аварийные плафоны в рубке погасли, уступая место мягкому дневному свету основных светодиодных панелей. На мониторах с шелестом перезагружались тактические карты, сонары, системы навигации и внешнего наблюдения.

РЕАКТОР «ГЕЛИОС-4» ВЫВЕДЕН НА ШТАТНЫЙ РЕЖИМ РАБОТЫ!

Генерация энергии: [92% от проектной мощности].

Энергосеть батискафа: стабильна.

Щиты барической компенсации: активны.

Прочность корпуса: [38.7% 65.0% (за счет силового поля)].

И следом за этим внутреннее пространство интерфейса буквально взорвалось золотым каскадом системных сообщений, которых Макар так долго ждал:

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ВЫПОЛНИЛИ ЦЕПОЧКУ ЭКСТРЕННЫХ ЗАДАЧ:

«Выжить на дне мира: Реанимация Наутилуса».

Сложность: [Ультра-Кошмар (Абиссал)].

Условия выполнения:

- Устранение критической течи при давлении >1100 атм: **ВЫПОЛНЕНО.**
- Автономный запуск СЖО в условиях отказа штатных систем: **ВЫПОЛНЕНО.**
- Создание замкнутого контура опреснения: **ВЫПОЛНЕНО.**
- Полевой ремонт реактора без потери герметичности: **ВЫПОЛНЕНО.**

НАГРАДА:

- Опыт: +120 000 EXP.
- Вы получили уровень! Текущий уровень: [126].
- Навык [Глубоководный Инженеринг] повышен до 8-го ранга!
- Навык [Барический Резонанс] повышен до 7-го ранга!
- Получен уникальный пассивный титул: [Укротитель Разлома].

(Эффект: Снижает расход кислорода и маны на глубинах свыше 10 000 метров на 15%.

Увеличивает сопротивляемость корпуса управляемого судна на 10%).

Приятная, живительная волна системного исцеления прокатилась по телу вместе с получением нового уровня. Трещина в ребре срослась с легким зудом, ушибы и гематомы рассосались, а запас здоровья и маны мгновенно восполнился до максимальных значений.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА ОБНОВЛЕНЫ:

Имя: Макар «Абиссал» Стрельцов.

Класс: [Архитектор Глубин / Океанолог Бездны].

Уровень: 126.

Здоровье (HP): 1350 / 1350.

Энергия Бездны (Мана): 2400 / 2400.

Свободные очки характеристик: 5.

Макар с наслаждением откинулся на спинку пилотского кресла, вытянув гудящие от усталости ноги. Он закинул свободные очки характеристик в привычную связку «Восприятие/Контроль Давления» и потянулся к тумблерам внешнего освещения.

Включать мощные галогеновые прожекторы было самоубийством — свет в этом царстве вечной тьмы привлекал тварей куда быстрее звука. Но режим низкоуровневой инфракрасной подсветки и пассивной эхолокации теперь работал на полную мощность.

Главный панорамный экран ожил, прорисовывая трехмерную топографическую сетку окружающего пространства.

«Наутилус» лежал на широком базальтовом карнизе, нависавшем над бездонной пропастью. В полукилометре к востоку из дна били гигантские черные курильщики — гидротермальные колонны высотой с двадцатипятиэтажный дом, извергающие в ледяную воду клубы перегретого до четырехсот градусов минерального флюида. Вокруг них, словно фантастический призрачный лес, колыхались колонии гигантских вестиментифер и белоснежных абиссальных крабов.

Это был совершенно чужой, первобытный мир. Мир, не знавший солнца, живущий по законам давления, тектоники и хемосинтеза.

И где-то там, во тьме под уступом, на глубине двенадцати тысяч метров, медленно циркулировала колоссальная тень потревоженного Абиссального Суверена. Пассивный гидроакустический комплекс «Наутилуса» улавливал мерный, тяжелый ритм его движения — словно билось гигантское сердце самой Земли.

Макар положил руку на штурвал управления водометными маневровыми двигателями. На губах его снова заиграла знакомая дерзкая улыбка, ради которой он когда-то бросил спокойную жизнь на поверхности и ушел на самое дно великого океана.

— Машина в строю. Воздух есть. Вода есть, — негромко произнес он в пустоту ожившей рубки. — Ну что, бездна... Теперь поговорим на равных.

Глава 4. Караван Подводных Торговцев

Эхолот «Наутилуса» тихо стрекотал, отправляя в толщу одиннадцати километров ледяной соленой тьмы узконаправленные ультразвуковые импульсы. Каждый отраженный сигнал возвращался на кристаллическую матрицу гидроакустического комплекса, ложась на виртуальный планшет зеленоватыми изолиниями рельефа.

Макар не шевелился. Распределенные свободные очки характеристик уже вступили в свои права: в висках пульсировало знакомое покалывание, зрение стало острее выхватывать малейшие градиенты на экранах, а внутреннее чувство глубины — тот самый приобретенный навык «Контроля Давления», спасший ему жизнь уже добрую сотню раз, — подсказывало, что многослойный композитный корпус субмарины держит чудовищную нагрузку в тысячу сто атмосфер без малейших микротрещин.

СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ:
Характеристики успешно синхронизированы с био-ядром корабля!
Восприятие Бездны: 148 (+3)
Контроль Гидростатического Давления: 162 (+2)
Эффективность пассивной гидроакустики увеличена на 4.2%
Резистентность корпуса к кавитационным волнам: +1.8%

Тень Абиссального Суверена окончательно растворилась в придонных термоклинных слоях, оставив после себя лишь медленно затухающие шлейфы взбаламученного ила и тяжелые инфразвуковые вибрации, от которых на приборной панели мелко подрагивали стрелочные индикаторы резервных контуров.

Макар перевел дух и коснулся сенсорной панели навигатора.

— Бортовой журнал, запись. Сектор — Марианский Сдвиг, глубина — одиннадцать тысяч сорок метров. Точка базирования — базальтовый шельф «Черные Иглы». Контакт с колоссом класса Суверен разорван. Системы жизнеобеспечения функционируют в штатном режиме. Остаток энергии в накопителях — восемьдесят два процента.

Он прервался, потому что акустический анализатор внезапно выдал серию странных, ритмичных щелчков. Это не было похоже на шум гидротермальных жерл или предсмертный треск панциря какого-нибудь незадачливого глубоководного изопода, раздавленного собственным неосторожным движением.

Звук шел со стороны южного разлома — ритмичный, пульсирующий, модулированный на сверхнизких частотах. Словно кто-то огромными костяными кастаньетами отбивал сложный, почти музыкальный размер.

Щелк... Щелк-щелк... Пауза. Гулкий рокот.

Макар мгновенно погасил даже слабую подсветку консолей, оставив лишь проекционный дисплей на сетчатке глаза. Пальцы привычно легли на блок управления маневровыми дюзами.

— Идентификация контакта, — шепотом скомандовал он.

	ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕН АКУСТИЧЕСКИЙ КОНТАКТ!	
	Источник: Гидроакустическая сигнатура типа «Хитин-Резонатор»	
	Дистанция: 840 метров. Азимут: 172. Смещение по вертикали: +40	
	Скорость сближения: 4.2 узла.	
	Классификация: Искусственный / Биомеханический объект.	
	Вероятность враждебности: 12% (Торговый маркер).	

— Торговый маркер? — брови Макара поползли вверх. — На таком горизонте? Здесь же даже черти плавники склеивают от давления.

В иллюминаторах из сапфирового стекла с примесью орихалка, сквозь крошечную чернильную взвесь хадаальной зоны, забрезжили первые отсветы. Но это был не слепящий технический свет земных субмарин.

Сквозь муть пробивалось мягкое, переливчатое биолюминесцентное сияние: холодный бирюзовый, ядовито-индиговый и глубокий перламутровый цвета пульсировали в такт тем самым щелчкам гидролокатора. Из мрака медленно, с грацией исполинского ската, выплывала громада подводного корабля.

Это было подлинное чудо глубоководной инженерии, совершенно чуждое земным технологиям.

Основой корпуса судна служил колоссальный экзоскелет какого-то доисторического панцирного левиафана — возможно, древнего титанического дунклеостея или глубоководного трилобита-переростка, вымершего в верхних слоях миллионы лет назад, но сохраненного магией Системы на дне впадины. Панцирь был выварен в минеральных солях, усилен пластинами из темного абиссального хитина и скреплен живыми колониями биолюминесцентных гидроидов, чьи мерцающие щупальца оплетали швы, герметизируя стыки.

Вместо гребных винтов или водометов по бокам субмарины мерно взмахивали шесть широких веслообразных плавников из полупрозрачной костяной ткани, обтянутой кожистой перепонкой. На носу судна покачивался длинный упругий отросток, увенчанный шарообразным фонарем — словно у гигантского удильщика. Внутри этого сферического нароста лениво кружились три крупных, светящихся чистым аквамариновым пламенем сгустка.

|| СКАНИРОВАНИЕ ЦЕЛИ: ||
|| Объект: «Торговый Клипер Классификации "Глубинный Скиталец"» ||

	Фракция: Купеческий Консорциум Абиссальных Мерфолков	
	(«Племя Хладной Чешуи»)	
	Уровень угрозы: Умеренный (Нейтральный статус).	
	Оснащение: Органический кинетический таран, споровые пушки	
	сверхвысокого давления, экранирование Бездны ранга VIII.	
	Цель: Стационарный товарообмен / Поиск редких реагентов.	

— Мерфолки... Дети Разлома, — выдохнул Макар.

В базе данных его класса «Архитектор Глубин» содержалось немало упоминаний об этой расе. Это были не те сладкоголосые русалки из сказок с золотистыми волосами, о которых грезили матросы парусного флота. Абиссальные мерфолки представляли собой венец адаптации к запредельным условиям: полугуманоидные хищники с кожей цвета мокрого сланца, жаберными щелями, защищенными хрящевыми мембранами, и глазами без зрачков, улавливающими единичные фотоны света. Они презирали поверхность, почти никогда не поднимались выше четырех тысяч метров и вели дела только с теми одиночками, кто сумел доказать свое право топтать дно Великого Океана.

Органический клипер завис в пятидесяти метрах от «Наутилуса», опустившись на брюшные кили прямо на базальтовый выступ. Движители замерли, плавники плавно прижались к бортам.

Тотчас из носового нароста чужого корабля ударил сфокусированный звуковой луч. Динамики в рубке Макара отозвались густым, вибрирующим стрекотом, который бортовой процессор Системы немедленно принялся раскладывать на понятные смысловые блоки.

|| АКТИВИРОВАН НАВЫК: [Лингвистическая Резонансная Адаптация] ||
|| Перевод гидроакустического диалекта Мерфолков... Успешно! ||

— *«...Приветствие капсуле из металла и огня... Твердый корпус, не знающий соли предков... Ты стоишь на пороге Двенадцатого Падения, чужак. Мы чуем тепло твоих реакторов и запах минералов, что ты вырвал из глоток Черных Курильщиков. Торговый кодекс Бездны открыт. Желает ли ты обмена, или твоя скорлупа жаждет проверки нашим гарпунным копьем?»*

Макар усмехнулся, поправил воротник прорезиненного комбинезона и нажал клавишу внешней акустической трансляции. В его голосе не было ни капли страха — на этой глубине страх убивал быстрее кессонной болезни.

— Говорит капитан и инженер глубоководного судна «Наутилус», Макар, Архитектор Глубин сто двадцать шестого ранга. Гарпуны оставьте для сомов-переростков на средних горизонтах. Я здесь по делу. Мои накопители полны сырья из гидротермального шлейфа, а трюмы несут дары, за которые ваши старейшины отдали бы половину своих коралловых рощ. Предлагаю стыковку шлюзовых отсеков по протоколу открытого нейтралитета.

На клипере мерфолков повисла тишина, длившаяся не меньше полминуты. Существа во мраке взвешивали услышанное. Названный класс и ранг Макара явно произвели впечатление: случайный водолаз не смог бы опуститься на одиннадцать километров в механическом аппарате столь компактных размеров.

Затем биолюминесцентные огни на панцире клипера сменили ритм: с настороженного ядовито-индигового они перетекли в мерный, благожелательный золотисто-зеленый свет.

— *«Протокол принят, Архитектор. Совмести наши мембраны. Но помни: если твоя машина попытается вдохнуть нашу воду без спроса или выпустить жар в живые отсеки — раздавим. Давление рассудит нас».*

— Идет, — спокойно ответил Макар.

Он плавно перевел селектор тяги на малый ход. Водометные дюзы «Наутилуса» сдавленно загудели, выталкивая микроструи воды. Субмарина мягко оторвалась от базальта и, повинаясь выверенным движениям штурвала, подошла к верхнему шлюзовому узлу чужого корабля.

Шлюз мерфолоков выглядел как эластичное кольцо из толстой кожи кашалота, укрепленное радиальными костяными распорками. Макар активировал универсальный адаптивный стыковочный узел «Наутилуса»: сегментированные титановые захваты выдвинулись из пазов, вошли в контакт с органическим кольцом и с глухим металлическим лязгом провернулись, обеспечивая герметичность.

	СТЫКОВКА ЗАВЕРШЕНА!	
	Герметичность контура: 100%.	
	Внешнее давление в переходной камере выровнено.	
	Внимание: атмосфера на борту судна мерфолоков — жидкая,	
	гипернасыщенная кислородом и органическими солями эмульсия.	
	Для физического контакта требуется активация глубоководного	
	скафандра либо переход в режим барокамерного окна!	

Макар выбрал второй вариант. Лезть целиком в чужой биомеханический корабль, где дышат тяжелой жидкостью с плотностью сиропа, было глупо и тактически неграмотно. Куда безопаснее и привычнее вести дела через прозрачную бронированную мембрану шлюзовой барокамеры.

Он поднялся из кресла, размял затекшие плечи и прошел в кормовую часть рубки, где располагался грузовой шлюз.

Подойдя к изолирующей переборке, Макар нажал кнопку декомпрессионного смотрового окна. Тяжелая заслонка из термообработанной стали с шипением ушла в паз. За тройным бронестеклом толщиной в ладонь клубилась темная, маслянистая вода, насыщенная мелкими фосфоресцирующими искрами.

С той стороны переборки, из глубин органического клипера, к стеклу бесшумно скользнула фигура.

Это был мерфолк внушительных размеров — не менее двух с половиной метров в длину, если считать вместе с мощным, покрытым жесткими пластинами хвостом, заканчивающимся широким горизонтальным плавником с зазубренными костяными шипами. Торс существа напоминал высеченную из камня скульптуру: бугры плотных мышц, перетянутые ремнями из шкуры глубоководного угря, к которым крепились костяные футляры, кошель и замысловатые измерительные приборы из раковин моллюсков-наутилусов.

Голова мерфолка была лишена волос — ее венчал ребристый гребень, уходящий вдоль позвоночника. Широкое безносое лицо с узкой пастью, усеянной несколькими рядами мелких, острых, как иглы, прозрачных зубов. Шея по бокам ритмично пульсировала — крупные кожные клапаны жабр фильтровали насыщенную взвесь. Но самым впечатляющим были глаза: огромные, круглые, угольно-черные сферы без белков, в глубине которых теплился тусклый рубиновый огонек.

Существо прижало трехпалую перепончатую лапу с когтями из темного хитина к внешней стороне иллюминатора. В его когте был зажат кристалл с мембраной акустического преобразователя.

— Я — Торгаш Шестого Колена, Квар'Шисс, — раздался в динамиках скрипучий, булькающий голос. — Немногие сухие создания заплывают так глубоко, Архитектор. Твой панцирь пахнет железом и пламенем, но в нем нет гнили. Что ты принес на обмен? Мои трюмы полны реликвий разломов, но я не трачу время на пустую руду.

Макар сдержанно кивнул. Он знал повадки жителей глубин: покажи слабость — и они заломят цену, покажи жадность — закроют створки навсегда.

— Пустую руду оставь геологам на шельфе, уважаемый Квар'Шисс, — неторопливо произнес Макар, доставая из настенного сейфа герметичный титановый контейнер с бархатной прокладкой внутри. — Я провел три недели у подножия гидротермальных источников «Черных Игл». Мой бур вскрыл кальцитовые жилы на контакте с магматическим очагом.

Он положил ладонь на крышку контейнера и открыл его перед смотровым окном.

В свете светодиодной лампы шлюза вспыхнули три идеальные сферы размером с кулак взрослого мужчины. Они не были похожи на обычный жемчуг, добываемый на мелководье.

Их поверхность отливала матовым антрацитом с прожилками расплавленного золота и глубокого ультрамарина. От жемчужин исходило видимое невооруженным глазом тепловое марево — даже сквозь термоизоляцию контейнера датчики фиксировали исходящее от них слабое гравитационное и магическое возмущение. Это были Сердца Курильщиков — редчайшие минерально-органические образования, формирующиеся веками в жерлах абиссальных гейзеров при участии хемосинтетических нано-симбионтов Бездны.

Глаза Квар'Шисса расширились, рубиновые огоньки в них вспыхнули ярче, а жаберные щели затрепетали с удвоенной частотой. Он подался вперед, едва не расплющив перепончатый нос о сапфировое бронестекло.

ПРЕДМЕТ: [Жемчужина Серной Бездны «Слеза Плутона»] (x3)
Качество: Реликтовое (Оранжевый грейд).
Происхождение: Марианская впадина, активный гидротермальный
очаг сверхвысокого давления (450°C, 112 МПа).
Эффекты:
— Аккумулятор термо-магической энергии (Емкость: 50 000 ед.)
— Катализатор хемосинтеза (+300% к росту био-хитина)
— Источник стабилизирующего гравитационного поля.
Описание: Образуется в результате многовековой кристаллизации
сульфидов металлов в мантии гигантских моллюсков-мутантов
рода Calyptogena Abyssia под воздействием пламени Бездны.
Ценность: Чрезвычайно высокая.

— Великая Бездна... — прошипел торговец, щелкнув суставами пальцев. — Чистая форма. Никаких трещин от быстрой декомпрессии. Ты остужал их в градиентной камере, да? Сухопутный мастер знает свое ремесло...

— Я Архитектор Глубин, Квар'Шисс, — напомнил Макар с легкой усмешкой. — Я знаю, как обращаться с материалами, которые рождены при четырехстах градусах и тысяче атмосфер. Эти жемчужины способны питать двигательную систему твоего клипера целый цикл, или вырастить новый боевой панцирь для твоего флагмана. И ты это знаешь лучше меня.

Мерфолк медленно отвел взгляд от сияющих черных сфер и посмотрел прямо в глаза человеку. В его взгляде читалось холодное уважение опытного хищника, встретившего равного.

— Чего ты хочешь за них, Архитектор? У меня есть зубы Мегалодона Бездны, закаленные в лаве. Есть шелк сирен, способный выдержать попадание торпеды. Есть карты нижних пещер, куда не заплывали даже ваши беспилотные дроны...

— Оставь зубы коллекционерам, а карты я рисую сам, — оборвал его Макар. — Мне нужны Кристаллы Плавуности. Причем высшей пробы. Не крошка и не неочищенный осадок со стенок сланцевых каверн. Мне нужны цельные тетраэдрические друзы чистого Глубинного Аэрогеля Бездны. С отрицательной массой не менее минус семидесяти процентов.

Квар'Шисс издал горловой звук, похожий на скрежет базальтовых плит.

— Ты жаден, человек! Кристаллы Плавучести... Ты хоть представляешь, сколько жизней наших ныряльщиков стоит одна друза из Слепых Пещер? Они растут только там, где гравитационные пласты планеты вывернуты наизнанку тектоническим разломом! Если их сорвать не вовремя, они взмывают в верхние слои и взрываются от падения давления, разнося в пыль целые рифы!

— А сколько твоих сородичей погибло, пытаясь достать Сердца Курильщиков из четырехсотградусного кипятка, где живая плоть сваривается за секунду? — парировал Макар, не меняя тона. — Мой «Наутилус» погружается в Бездну Челленджера. На двенадцать с половиной тысяч метров. Без кристаллов плавучести балластные цистерны моей лодки будут сжигать тридцать процентов всей выработки реактора только на то, чтобы удерживать горизонт и компенсировать тяжесть титановой брони. Мне нужна статическая невесомость в воде. Три жемчужины — на три кристаллических блока высшей категории. Один к одному. Это честная сделка.

АКТИВИРОВАН НАВЫК: [Торговый Торг Бездны (Ранг 6)]
Проверка Восприятия: 148 против 142 (Успех!).
Психологическое давление: Выровнено.
Оппонент признает справедливость оценки рисков.
Шанс успешного закрытия сделки: 88%.

Мерфолк нервно дернул спинным гребнем. Его длинные пальцы постучали по панцирным ножам на боку. Он явно боролся с искушением попытаться сбить цену, но вид трех безупречных черных жемчужин, источающих ровный пульс древней тепловой магии, перевесил торговую скардность.

— Две друзы высшей категории, — хрипло выдавил Квар'Шисс. — И одна средней, но в оправе из стабилизирующего левиафанового серебра! Больше я не дам, даже если ты пригрозил взорвать свой реактор прямо здесь. Мне тоже нужно отчитываться перед Советом Старейшин Разлома.

Макар сделал вид, что задумался, хотя внутри у него все ликовало. Две друзы высшего качества и одна стабилизированная — это было даже больше, чем он рассчитывал получить при наилучшем раскладе. Стабилизированная друза позволит смонтировать автономный контур нулевой плавучести в аварийном отсеке!

— Добавь к этому сотню литров биолюминесцентного масла глубоководных угрей для оптических сенсоров — и мы ударим по рукам, — твердо произнес Макар.

Квар'Шисс оскалился, обнажив частокол игольчатых зубов — жест, который у мерфолков заменял кривую ухмылку одобрения.

— По рукам, сухой мастер. Твоя хватка крепче челюстей донного краба.

Торговец развернулся в толще воды и на секунду скрылся в полумраке своего корабля. Через минуту он вернулся, толкая перед собой массивный герметичный контейнер, сплетенный из высушенных сухожилий кракена и укрепленный костяными замками. Рядом на гибком поводке покачивался эластичный пузырь из плотной пленки, заполненный густой, ярко светящейся изумрудной жижей — обещанным маслом угрей.

Обмен производился через шлюзовой манипулятор: механизм «Наутилуса» бережно принял органический кофр и пузырь, отправив взамен титановый бокс с жемчужинами.

Как только шлюзовая камера заполнилась забортной водой с давлением в тысячу атмосфер, замки на контейнере мерфолка шелкнули под действием внешнего гидростатического удара, подтверждая целостность груза. Квар'Шисс жадно прижал к груди бокс с жемчужинами, провел когтем по датчикам и удовлетворенно взревел низким басом.

Макар запустил цикл осушения шлюза и откачки забортной воды в компенсационные баки. Механическая рука-манипулятор втянула контейнер внутрь жилого отсека «Наутилуса».

С глухим шипением пневматики тяжелая внутренняя крышка шлюза распахнулась. Макар шагнул вперед, надев плотные технические перчатки.

Открыв защелки костяного кофра, он замер в восхищении.

В гнездах из упругого губчатого материала лежали три полупрозрачных минерала. Они напоминали геометрически безупречные октаэдры темно-сапфирового цвета, внутри которых, нарушая все известные законы ньютоновской физики, медленно кружились спиралевидные вихри серебристого газа. Минералы не лежали на подложке — они буквально парили в миллиметре над ней, стремясь вырваться вверх, вопреки чудовищной силе земного тяготения.

ПОЛУЧЕН ПРЕДМЕТ:
[Истинный Кристалл Плавучести Бездны] (x2)
Качество: Легендарное (Бирюзовый грейд).
Класс: Гравитационно-гидростатический аномальный минерал.
Масса: -180 кг (Отрицательный вектор тяготения в жидкой
среде).
Эффекты:
— Снижает гидродинамическое сопротивление корпуса на 22%.
— Уменьшает эффективный вес субмарины на 12 тонн на единицу.
— Пассивный режим левитации в водном столбе без расхода
энергии реактора.
ПОЛУЧЕН ПРЕДМЕТ:
[Стабилизированный Тетраэдрит Левитации] (x1)
Качество: Редкое (Фиолетовый грейд).
Оправа: Абиссальное орихалковое серебро.
Эффект: Мгновенное экстренное всплытие при аварийном
сбросе балласта (+40 узлов вертикальной тяги на 30 сек).

— Великолепно... — прошептал Макар, ощущая, как даже через ткань перчаток пальцы покалывает холодом антигравитационного поля. — С этим набором «Наутилус» не просто пойдет на дно Разлома. Он будет скользить там, как призрачный скат.

В смотровом окне вновь возникла массивная фигура Квар'Шисса. Торговец прижал кулак к своей широкой груди в традиционном жесте прощания клана Хладной Чешуи.

— Сделка завершена во славу Глубины, Архитектор Макар. Пусть толща вод над твоей головой будет мягкой, а базальт под килем — крепким. Но слушай мой последний совет — совет, за который я не беру платы.

Макар подошел к микрофону:

— Я слушаю.

— Не спускайся во Впадину Челленджера по центральному разлому, — в голосе мерфолка впервые прозвучали нотки неподдельной тревоги. — Суверен, которого ты встретил наверху — лишь страж порога. Внизу, в вечной тишине, проснулось Нечто Древнее. Тектонический Сдвиг расколол печать Первой Эпохи. Вода там горька от яда Бездны, а тени обретают плоть. Если пойдешь — держись западной гряды, вдоль хребта Погибших Титанов. Там есть каверны, где кристаллы плавучести скроют твой акустический след.

— Принято к сведению, торговец. Спасибо за правду, — серьезно ответил Макар.

Мерфолк кивнул, оттолкнулся мощным хвостом от переборки и растворился во мраке своего корабля.

Через несколько мгновений захваты стыковочного узла разомкнулись. Органический клипер беззвучно взмахнул своими широкими веслообразными плавниками, выпустил короткий залп мерцающих биолюминесцентных спор, сбивающих эхолокацию, и растворился в черной бездне так легко, словно был не многотонным бронированным кораблем, а фантомом, порожденным уставшим разумом океанолога.

«Наутилус» качнуло на обратной гидродинамической волне.

СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ:
Успешно завершена легендарная торговая операция в Экстремальной
Зоне Глубины (Хадальная область)!
Получено опыта: 85 000 XP.
Репутация с Купеческим Консорциумом Мерфолков: +500 (Уважение)
Текущий уровень: 126 [Прогресс до 127 уровня: 74%].

Макар глубоко вздохнул, сбрасывая колоссальное нервное напряжение. Переговоры на такой глубине выматывали сильнее, чем дуэль с глубинными хищниками: одно неверное слово, один сбой давления в переходном тамбуре — и оба корабля превратились бы в сплюснутые лепешки из хитина и стали.

Но времени на отдых не было. Кристаллы требовали немедленной интеграции в гидростатическую систему субмарины.

Макар вернулся в технический отсек, где вдоль переборок тянулись толстые трубы забортных балластных цистерн высокого давления. Здесь пахло машинным маслом, озоном и холодным металлом.

Сняв защитные кожухи с центральных компенсационных камер, он обнажил пустые гнезда — гнезда, которые он лично спроектировал еще на стапелях верхнего дока, надеясь когда-нибудь раздобыть настоящие абиссальные минералы.

— Протокол модификации корпуса «Архитектор-Ноль», — скомандовал он вслух, активируя классовую способность.

Его руки окутались мягким лазурным свечением конструкторской маны. Инструменты в инструментальном поясе завибрировали, откликаясь на волю хозяина.

Макар бережно подхватил первую сапфировую друзу. Несмотря на свои габариты, кристалл рвался вверх с силой хорошего надувного буга, и инженеру пришлось приложить физическое усилие, чтобы направить его в пазы орихалкового зажима внутри цистерны.

Щелк! Лязг!

Магические контакты сомкнулись. Серебристый вихрь внутри кристалла ускорился, откликаясь на поток энергии из бортовой сети «Наутилуса».

МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДНА В ПРОЦЕССЕ...
Установка: [Истинный Кристалл Плаучести Бездны] (Слот 1)...
Синхронизация с гидростатической матрицей: 100%.
Установка: [Истинный Кристалл Плаучести Бездны] (Слот 2)...
Синхронизация с гидростатической матрицей: 100%.
Установка: [Стабилизированный Тетраэдрит Левитации] (Аварийный
контур продувки)... 100%.

В ту же секунду корпус субмарины вздрогнул.

Стрелки гравиметров на центральной панели дрогнули и поползли вниз. Тот тяжелый, давящий гул, который издавали помпы, непрерывно откачивавшие просачивающуюся под

запредельным давлением воду и балансировавшие дифферент корабля, сменился ровным, едва слышным шелестом.

«Наутилус» словно сбросил с себя невидимый стотонный гранитный валун. Он больше не падал камнем на дно уступа — субмарина плавно зависла в толще воды в абсолютном гидродинамическом равновесии, чутко реагируя на малейшее касание рулей глубины.

Макар вернулся в пилотское кресло. Перед его глазами развернулся обновленный системный паспорт корабля.

ГЛУБОКОВОДНЫЙ БАТИСКАФ-КРЕЙСЕР «НАУТИЛУС» (Мод. IV)
Класс корпуса: Абиссальный Тяжелый Исследователь.
Предельная глубина погружения: 13 500 метров (Увеличено!).
Энергопотребление маневровых систем: -35%.
Коэффициент собственной плавучести: НЕЙТРАЛЬНЫЙ (Идеальный).
Шумность силовой установки: 11 дБ (Режим «Призрак Глубин»).
Особый статус: Готов к спуску в Зону Челленджера.

Макар положил руки на штурвал. Ощущения от управления изменились кардинально: если раньше «Наутилус» слушался команд с тяжелой, вязкой инерцией бронированного утюга, зажатого в тисках океана, то теперь он отзывался на малейшее движение джойстика мгновенно, словно живое глубоководное существо.

На экранах кругового обзора простиралась вечная ночь Марианского Разлома. Внизу, за базальтовым уступом, зияла черная пропасть — путь к отметке двенадцати тысяч метров, туда, где расколотые пласты земли хранили тайны Древней Эпохи.

Предупреждение мерфолка звенело в ушах: *«Там проснулось Нечто Древнее... Держись хребта Погибших Титанов»*.

Макар криво усмехнулся и щелкнул тумблером ввода координат.

— Ну что ж, Квар’Шисс, спасибо за совет. Но океанологи не ищут легких путей. Если там спит древность — значит, пора постучать ей по куполу нашим титановым носом.

Он плавно толкнул селектор тяги вперед.

Оснащенный кристаллами плавучести «Наутилус» абсолютно бесшумно, не оставляя за кормой даже следа кавитационных пузырей, соскользнул с базальтового карниза «Черных Игл» и устремился прямо в бездонную пасть Великого Разлома.

Глава 5. Дуэль с Корсаром

Тьма за бронестеклом обзорного колпака «Наутилуса» была не просто отсутствием света. В Марианском Разломе она обретала осязаемую, почти маслянистую плотность. Здесь, где давление исчислялось сотнями килограммов на каждый квадратный сантиметр обшивки, даже лучи мощных металлогалогенных прожекторов батискафа казались жалкими и тусклыми — они вязли в толще первобытной воды, высвечивая лишь редкие снежинки мертвого органического детрита, медленно опускавшегося на дно планеты.

Макар сидел в эргономичном кресле из темной синтестожи, едва касаясь сенсорных панелей кончиками пальцев. Новая модификация субмарины ощущалась не техникой, а продолжением его собственного тела. Кристаллы плавучести, интегрированные в балластные цистерны и силовой каркас, тихо вибрировали на сверхнизких частотах, гася любую паразитную кавитацию. Показания шумности на приборной панели застыли на отметке «11 дБ». Это было тише, чем дыхание спящего глубоководного ската. «Наутилус» падал сквозь черные эшелоны бездны идеальным призраком.

Глубиномер мерно отсчитывал метры:

«5 800... 5 950... 6 100...»

Внезапно тишину рубки разорвал низкий, пульсирующий зуммер боевого эхопеленгатора. Сенсорная сфера на центральной консоли окрасилась в тревожные рубиновые тона.

Индикатор гидроакустической обстановки замигал, выбрасывая каскад системных сообщений:

	ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕН АКТИВНЫЙ ГИДРОАКУСТИЧЕСКИЙ СИГНАЛ!	
	Источник: Сектор 4-Б, пеленг 142, глубина 6 250 метров.	
	Тип излучения: Высокочастотный узконаправленный пинг (Милитари).	
	Фиксация множественных акустических аномалий:	
	— Гидравлические удары средней мощности;	
	— Кавитационный след двухвинтовой силовой установки;	
	— Перехвачен сигнал бедствия: аварийный буй стандарта ЮНЕСКО.	

Макар сосредоточился, сдвинул брови и перевел экраны в режим совмещенной гидролокации и батиметрической проекции.

Перед ним развернулась трехмерная топография дна. На узком базальтовом шельфе, нависавшем над бездонной трещиной Разлома, покоился купольный комплекс. Это была глубоководная исследовательско-добывающая станция «Океанос-14», принадлежавшая независимому научному картелю. Шесть полусферических модулей из армированного титано-акрила соединялись герметичными туннелями-переходами, а в центре возвышалась буровая колонна, уходящая вглубь донных пород.

Но станция не работала в штатном режиме. Аварийные огни на внешнем контуре мигали редкими алыми вспышками. Один из вспомогательных модулей был вмят внутрь, из трещины в стыковочном узле вырывался шлейф перегретого электролита и пузырей азотно-кислородной смеси.

А прямо над центральным куполом «Океаноса-14», хищно покачиваясь на маневровых винтах, завис стальной монстр.

— Вот тебе и «пустынная бездна», — процедил сквозь зубы Макар.

Идентификатор системы сработал мгновенно, подтягивая данные из обновленных баз:

	ОЦЕНКА ЦЕЛИ: БОЕВОЙ ОБЪЕКТ	
	Класс: Глубоководный корвет прорыва «Баракуда-IX».	
	Принадлежность: Синдикат «Черный Плавник» (Пиратская фракция).	
	Водоизмещение: 1 200 тонн. Бронирование: Сэндвич-титан V ранга.	
	Вооружение:	
	— 4 торпедных аппарата калибра 533-мм (Тип «Шквал-Глубина»);	
	— Магнитные захваты абордажного класса;	
	— Носовой излучатель плазменно-термического бура.	
	Уровень угрозы: **ВЫСОКИЙ** (Ранг капитана: 118+).	

Пиратский корвет напоминал гигантскую, изуродованную боевыми шрамами глубоководную рыбу-удильщика. Корпус был покрыт грубыми заплатками, сварными швами и черной противозолокационной резиной, клочьями свисавшей с рулей поворота. Из его носового отсека уже тянулись массивные гидравлические «клешны» — гарпунные захваты, намертво впившиеся в защитный кожух главного шлюза станции.

Корвет пытался вскрыть станцию, словно гигантский бронированный моллюск раковину устрицы. На броне «Океаноса-14» шипел мощный термический резак, прожигая металл и превращая окружающую воду в кипящий вихрь перегретого пара.

Динамики радиоперехвата «Наутилуса», настроенные на сканирование коротковолновых ультразвуковых частот, затрещали от помех. В рубку ворвался хриплый, прокуренный голос, переполненный самодовольной злобой:

— ...повторяю для тупых планктонов внутри купола! Время вышло, профессор! Либо ты через три минуты открываешь второй контур и выгружаешь в контейнеры все капсулы с эфирным илом и ядрами первобытных моллюсков, либо мы срезаем энергоблок к чертовой матери. Вы здесь все сдохнете за сорок секунд, захлебнувшись собственными кишками, когда купол лопнет! Капитан Штырь шутить не нанимался!

В ответ из коммуникатора раздался дрожащий, слабый женский голос с диспетчерского пульта станции:

— Вы не понимаете... декомпрессия на этой глубине уничтожит не только нас, но и саму структуру эфирных образцов! Это шестьсот атмосфер! Вы получите бесполезную кашу! У нас здесь тридцать человек гражданского персонала, раненые...

— Плевать я хотел на твоих сопливых лаборантов! — заржал пират. — Черный рынок Синдиката сожрет образцы в любом виде. Время пошло, девочка!

Макар медленно выдохнул. Его пальцы мягко легли на штурвал управления плазменным реактором и матрицей духовной связи с океаном.

— Шестьсот атмосфер, говоришь? — тихо прошептал он, и в его глазах блеснул холодный лазурный огонь. — Нет, капитан Штырь. На этой глубине математика работает совсем иначе. Особенно когда в дело вступают законы высшей гидродинамики.

Макар активировал мысленную команду вызова собственного статуса. Перед внутренним взором возникли полупрозрачные золотисто-лазурные скрижали его персонального прогресса:

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС: МАКАР ВОРОНОВ
Класс: Архитектор Абиссальных Сфер (Том 125).
Уровень персонажа: 124.
Основная стихия: Первородный Океан (Сродство 98.4%).
Запас Маны Глубин: 48 500 / 48 500.
Активные навыки контроля:
— [Баро-Манипуляция: Ранг 9] (Мастеринг плотности среды);
— [Гидростатический Захват Бездны] (Радиус: до 800 м);
— [Сверхпроводимость Давления] (Концентрация барических волн).
Состояние связи с судном: 100% (Нейро-симбиоз активен).

После недавней интеграции кристаллов в балластную систему «Наутилус» не просто подчинился командам — он стал продолжением магической ауры Макара. Каждая заклепка, каждый титановый шпангоут вибрировали в унисон с его энергетическими каналами.

— Компьютер, боевой режим. Заглушить активный сонар. Маневровые двигатели — три процента мощности на магнитных редукторах. Идем над термоклинным слоем.

«Наутилус», похожий на хищную черную косатку, скользнул вперед. Благодаря нулевой плавучести он не тратил энергию на сопротивление воде. Корвет пиратов висел ниже на сто пятьдесят метров, полностью сосредоточившись на распиле шлюзового люка станции, и его гидроакустики, оглушенные собственными резаками и грохотом буровых приводов, даже не подозревали, что из бездонного мрака к ним спускается возмездие.

Расстояние сокращалось:

«400 метров... 350 метров... 280 метров...»

На таком удалении даже пассивные сенсоры корвета должны были уловить возмущение водной толщи, но вокруг «Наутилуса» работало поле искривления потоков — изобретение

Макара, полученное еще на сотом томе его странствий по глубинным хребтам. Вода обтекала корпус батискафа, словно живой шелк, не рождая ни завихрений, ни кавитационных тресков.

— Внимание, «Наутилус», — раздался синтетический голос бортового интеллекта. — Цель захвачена в прицельный контур баро-фокусировки. Дистанция оптимальная. Текущее гидростатическое давление за бортом: 625 атмосфер.

Макар отключил маскировочный полог на гидроакустической частоте общего вызова и щелкнул тумблером направленной связи.

— Эй, на консервной банке с веселым роджером.

В динамиках корвета на секунду повисла мертвая тишина, прервавшая торжествующий рев пиратского капитана. Затем раздался испуганный вскрик радиста:

— Капитан! У нас контакт! Прямо над нами, дистанция двести метров! Откуда он взялся?! На экранах чисто было полсекунды назад!

— Какого дьявола?! — взревел капитан Штырь. Корвет дернулся, резак погасли, массивные клешни разжались, оскабливая искореженную броню научного модуля. Пиратский корабль начал разворачиваться носом к новой угрозе, вываливая из шахт тяжелые винты. — Кто такой?! Назовись, самоубийца, пока я не разорвал тебя тритиевым веером!

На панорамном экране Макара возникло крупное изображение мостика корвета — оптические системы «Наутилуса» с легкостью пробивали тьму через поляризационные фильтры. За толстым бронестеклом пиратской рубки металась тень в абордажных экзоскелетах. Сам капитан — массивный киборг с механической челюстью и аугментированным глазом-сканером — яростно колотил кулаком по пульта наведения.

— Я — инспектор глубоководного надзора и океанолог, — спокойно ответил Макар. Голос его звучал ровно, почти убаюкивающе, разносясь по водным волнам. — И вы только что нарушили природоохранное законодательство Марианской Впадины, а также регламент гуманного судоходства.

— Чего-о-о?! — в голосе Штыря на мгновение прорезалось дикое изумление, которое тут же сменилось хриплым, глумливым хохотом. — Инспектор?! Ты с луны свалился, клоун?! Ты на чем сюда приплыл, на исследовательском пузыре?! У тебя же даже курсовых орудий нет! Парни, навести первый и второй аппараты! Заряжай «Шквалы»! Мы сделаем из этой исследовательской блохи дуршлаг!

— Предупреждение вынесено, — холодно констатировал Макар. — Перехожу к штрафным санкциям.

— Огонь по уроду! Топи его! — истошно взвыл пиратский главарь.

Носовые крышки торпедных аппаратов корвета распахнулись. С шипением сжатого воздуха из труб вылетели две сверхкавитирующие торпеды. Окруженные серебристыми пузырями газовой оболочки, они развили чудовищную для глубин скорость — свыше двухсот узлов, устремляясь прямо в лобовой иллюминатор «Наутилуса».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.